

1-го Октября № 19. 1868 года.

**I. Высочайшія повелѣнія и распоряженія Свя-
тѣйшаго Сѹнода.**

Высочайше утвержденнымъ Его Императорскимъ Вели-
чествомъ, въ 21-й день Августа 1868 года, всеподданнѣй-
шимъ докладомъ Святѣйшаго Сѹнода повелѣно быть епископу
Пензенскому *Антонію* епископомъ Пермскимъ и Верхотур-
скимъ и епископу Выборгскому *Григорію*, второму викарію
С.Петербургской епархіи, епископомъ Пензенскимъ и Саран-
скимъ.

— Высочайше утвержденнымъ Его Императорскимъ Ве-
личествомъ, въ 21-й день сего Августа, всеподданнѣйшимъ
докладомъ Святѣйшаго Сѹнода повелѣно быть епископу Ека-
теринославскому *Платону* епископомъ Томскимъ и епископу
Томскому *Алексію* епископомъ Екатеринославскимъ.

— Высочайше утвержденнымъ Его Императорскимъ Ве-
личествомъ, въ 21-й день сего Августа, всеподданнѣйшимъ
докладомъ Святѣйшаго Сѹнода повелѣно быть епископомъ
Михайловскимъ, викаріемъ Рязанской епархіи, ректору Ни-
жегородской духовной семинаріи, имѣющему лично степень

настоятеля третьекласснаго монастыря, архимандриту *Ювеналию*.

— Высочайше утвержденнымъ Его Императорскимъ Величествомъ, въ 21-й день сего Августа, всеподданнѣйшимъ докладомъ Святѣйшаго Синода повелѣно быть епископомъ Сарапульскимъ, викаріемъ Вятской епархіи, настоятелю Козловскаго монастыря, ректору Тамбовской семинаріи, архимандриту *Геннадію*.

— Высочайше утвержденнымъ Его Императорскимъ Величествомъ, въ 21-й день сего Августа, всеподданнѣйшимъ докладомъ Святѣйшаго Синода повелѣно быть епископомъ Тотемскимъ, викаріемъ Вологодской епархіи, ректору Вологодской семинаріи, настоятелю Вологодскаго Спасо-Прилудскаго второкласснаго монастыря, архимандриту *Павлу*.

— Высочайше утвержденнымъ Его Императорскимъ Величествомъ, въ 21-й день сего Августа, всеподданнѣйшимъ докладомъ Святѣйшаго Синода повелѣно быть епископомъ Чебоксарскимъ, викаріемъ Казанской епархіи, члену Грузино-Имеретинской синодальной конторы, ректору Тифлисской духовной семинаріи, архимандриту *Викторину*.

— *О вызовѣ преосвященнаго Арсенія, митрополита Кіевскаго, въ С.-Петербургъ, для присутствованія въ Святѣйшемъ Синодѣ.*

Господинъ Синодальный оберъ-прокуроръ, отъ 20 Августа 1868 года, объявилъ Святѣйшему Синоду, что Его Императорскому Величеству благоугодно было Высочайше повелѣть: Кіевскаго митрополита *Арсенія*, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, вызвать въ Ноябрь мѣсяцѣ въ С.-Петербургъ, для присутствованія въ Святѣйшемъ Синодѣ въ продолженіе зимнихъ мѣсяцевъ.

Объ учрежденіи Рязанскаго, Вологодскаго и Черниговскаго викаріатствъ. Водятномъ это ежемѣ въ 1879 Об

Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали Высочайше утвержденный докладъ Святѣйшаго Синода, въ коемъ представлены были на Высочайшее Его Императорскаго Величества благоусмотрѣніе предположенія Синода объ учрежденіи викаріатствъ въ Рязанской, Вологодской и Черниговской епархіяхъ на слѣдующихъ основаніяхъ: *I. Въ Рязанской епархіи.* 1) Викарію сей епархіи именоваться епископомъ Михайловскимъ, а мѣстопробываніе имѣть ему въ г. Рязани въ Спасскомъ второклассномъ монастырѣ, который предоставить въ его управленіе, съ тѣмъ, чтобы викарный преосвященный пользовался и настоятельскими жалованьемъ и частию братскихъ доходовъ сего монастыря, а на усиленіе средствъ содержанія викарія предоставить ему получать отъ Николае-Радовицкаго монастыря 200 руб. и отъ Троицкаго 100 руб., 2) ризницу и прочими принадлежностями архіерейскаго служенія предоставить викарію пользоваться отъ Рязанскаго архіерейскаго дома. *II. Въ Вологодской епархіи:* 1) Викарію сей епархіи именоваться епископомъ Тотемскимъ, а мѣстопробываніе имѣть ему въ г. Вологдѣ въ Спасо-Прилуцкомъ второклассномъ монастырѣ, который поручить въ управленіе викарія, съ предоставленіемъ ему пользоваться отъ этого монастыря настоятельскими жалованьемъ и частию братскихъ доходовъ; 2) на усиленіе средствъ содержанія викарія назначить отъ монастырей: Вологодскаго Спасо-Каменскаго Свято-Духова 200 р., Семигородной Успенской пустыни 300 руб., Устюжскаго Михаило-Архангельскаго 400 руб., Корниліево-Комельскаго 100 руб., Арсеніево-Комельскаго, Павло-Обнорскаго, Сямскаго Богородице-Рождест-

венскаго, Сольвычегодскаго Введенскаго — отъ каждаго по 50 руб., а также отъ монастырей Лопотова, Діонісіево-Глушицкаго, Николаево-Прилуцкаго, Знамено-Филипповскаго, Заониگیевой и Бѣлавинской Преображенской пустыней всего 100 руб.; 3) ризницею и прочими принадлежностями архіерейскаго служенія предоставить викарію пользоваться отъ Вологодскихъ архіерейскаго дома и кафедральнаго собора.

III. *Въ Черниговской епархіи*: 1) викарію сей епархіи именоваться епископомъ Новгородсѣверскимъ, а мѣстопребываніе имѣть въ Черниговскомъ Елецкомъ первоклассномъ монастырѣ съ управленіемъ сего монастыря; 2) на содержаніе викарія, сверхъ настоятельскихъ жалованья и доходовъ Елецкаго монастыря, назначить отъ Ильинской типографіи Черниговскаго архіерейскаго дома 100 руб., изъ монастырей: Пустыннаго Рыхловскаго 250 руб., Новгородсѣверскаго Спасскаго, Домницкаго Рождественскаго, Нѣжинскаго Благовѣщенскаго и Крупицкаго Николаевскаго по 100 руб. отъ каждаго и одновременно выдать викарію на экипажъ и обзаведеніе по дому изъ типографскихъ суммъ архіерейскаго дома 200 руб., изъ суммъ монастырей Рыхловскаго 300 руб., Новгородсѣверскаго, Домницкаго, Нѣжинскаго и Крупицкаго по 150 руб. отъ каждаго; 3) архіерейскою ризницею и прочими принадлежностями архіерейскаго служенія предоставить викарію пользоваться отъ Черниговскаго архіерейскаго дома. На подлинномъ Его Императорское Величество соизволилъ, въ 21 день сего Августа, написать Собственноручно: «*Быть по сему*». Приказали: объ учрежденіи Рязанскаго, Вологодскаго и Черниговскаго викаріатствъ дать знать по Духовному Вѣдомству печатными указами. Августа 29 дня 1868 года.

О проповѣдяхъ бывшаго профессора Ярославской семинаріи Орлова.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный господиномъ исправляющимъ должность Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 11-го Апрѣля сего года за № 64, журналъ Учебнаго Комитета о книгѣ «Собраніе словъ» бывшаго профессора Ярославской семинаріи Василя Орлова. По изложенному въ этомъ журналѣ отзыву Учебнаго Комитета, проповѣди профессора Орлова составляютъ плодъ мысли зрѣлой, глубокой, серьезной и долго работавшей надъ каждымъ предметомъ поученія. Каждая проповѣдь представляетъ глубоко обдуманное, стройно-развитое и умно соображенное во всѣхъ частяхъ слово назиданія. Каждая часть въ проповѣди, каждое слово поставлены, соображены и направлены къ цѣли проповѣди такъ, что не оставляютъ желать ничего лучшаго. И между тѣмъ, при строго-обдуманной и художественно-выраженной мысли, составляющей содержаніе каждой проповѣди, рѣчь проповѣдника льется легко и свободно. Проповѣди представляютъ превосходное сочетаніе глубины и зрѣлости съ простотою, живостію и текучестію обыкновенной разговорной рѣчи, дѣлающее предлагаемыя истины доступными общему разумѣнію. И таковы всѣ изданныя проповѣди. Было бы затруднительно указать лучшія изъ нихъ, если бы это требовалось: всѣ проповѣди отъ первой до послѣдней каждая въ своемъ родѣ, по своей идеѣ и выраженію для избранной проповѣдникомъ цѣли назиданія и убѣжденія, есть лучшая. Потому комитетъ находитъ, что проповѣди эти могутъ служить полезнымъ примѣромъ для воспитанниковъ семинарій. Приказали: изданныя бывшимъ профессоромъ Ярославской семинаріи Василемъ Орловымъ проповѣди его, со-

гласно заключенію Учебнаго комитета, рекомендовать, для приобрѣтенія въ семинарскія библіотеки, какъ полезный для воспитанниковъ семинарій образецъ въ составленіи проповѣдей; о чемъ, для зависящаго распоряженія и исполненія, и послать Преосвященнымъ Епархіальнымъ Архіереямъ указы. Іюля 9 дня 1868 года.

Отношеніе Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода къ Его Высокопреосвященству Димитрію Архіепископу Херсонскому и Одесскому.

Преосвященнѣйшій Владыко,

Милостивый Государь и Архипастырь.

При указѣ Святѣйшаго Синода отъ 7-го Сентября 1864 г. разсланы къ Епархіальнымъ Преосвященнымъ, для свѣдѣнія и руководства, копии съ Высочайше утвержденныхъ 2-го Августа того же года Положенія о приходскихъ Попечительствахъ при православныхъ церквахъ и мнѣнія Государственнаго Совѣта по тому же предмету.

Между тѣмъ въ послѣдующее время не перестаютъ поступать въ Святѣйшій Синодъ и ко мнѣ отъ нѣкоторыхъ приходскихъ попечительствъ ходатайства о разрѣшеніи возникающихъ недоумѣній относительно правъ Попечительствъ по контролю церковныхъ капиталовъ, по завѣдыванію церковными имуществами и по другимъ предметамъ церковно-приходскаго вѣдѣнія.

Принимая во вниманіе, что, при обсужденіи въ Государственномъ Совѣтѣ внесеннаго Высочайше учрежденнымъ Присутствіемъ по дѣламъ Православнаго духовенства проекта Положенія о приходскихъ Попечительствахъ, въ жур-налахъ Государственнаго Совѣта по сему предмету съ точностію объяснены означенныя недоразумѣнія, долгомъ считаю

выписку изъ сихъ журналовъ въ копии препроводить къ Вашему Преосвященству въ дополненіе къ вышеупомянутому Синодальному указу.

Испрашивая святыхъ молитвъ Вашихъ, съ совершенныхъ почтеніемъ и преданностію имѣть честь быть

Вашего Преосвященства, Милостиваго Государя и Архипастыря, покорнѣйшимъ слугою

Подписаль: *Графъ Дмитрій Толстой.*

Выписка изъ журналовъ Государственнаго Совѣта относительно устройства Приходскихъ Попечительствъ при православныхъ церквахъ.

Государственный Совѣтъ, рассмотрѣвъ составленные Высочайше учрежденнымъ Присутствіемъ по дѣламъ Православнаго Духовенства проекты: 1) Положенія объ устройствѣ Приходскихъ Попечительствъ при Православныхъ церквахъ и 2) Наставленія симъ Попечительствамъ по предмету устройства домовъ для причтовъ, пришелъ къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1) По проекту Положенія объ устройствѣ Приходскихъ Попечительствъ.

Государственный Совѣтъ, находя этотъ проектъ вообще соотвѣтствующимъ предположенной при составленіи онаго цѣли, остановился лишь на слѣдующемъ:

1) По ст. 2 проекта Приходскія Попечительства состоятъ: изъ мѣстныхъ священно-служителей, церковнаго старосты и членовъ отъ прихожанъ, избираемыхъ общимъ собраніемъ сихъ послѣднихъ.

Государственный Совѣтъ принялъ во вниманіе, что на Попечительства возлагается обязанность заботиться объ изы-

сканіи средствъ для заведенія въ приходахъ школъ, больницъ и богадѣленъ и вообще завѣдываніе мѣрами призрѣнія (ст. 5); по дѣйствующимъ же постановленіямъ о крестьянахъ, школы и благотворительныя заведенія въ селеніяхъ могутъ быть учреждаемы на счетъ мірскихъ сборовъ, и попеченіе о школахъ, богадѣльняхъ и больницахъ, содержимыхъ крестьянами, возлагается на волостныя начальства.

На основаніи ст. 78 Общаго Положенія о крестьянахъ, мѣры общественнаго призрѣнія и учрежденіе волостныхъ училищъ прямо подлежатъ вѣдѣнію волостнаго схода, а по ст. 84 того же Положенія волостной старшина, на обязанности котораго лежитъ представленіе сходу всѣхъ дѣлъ, касающихся нуждъ и пользы волостнаго общества, надзираетъ за порядкомъ въ училищахъ, больницахъ, богадѣльняхъ и всякаго рода общественныхъ заведеніяхъ, если они учреждены волостнымъ обществомъ на свой собственный счетъ.

Такимъ образомъ, при дарованіи сельскому населенію самостоятельнаго общественнаго устройства и управленія, законъ преподалъ имъ всѣ средства къ обезпеченію въ своей средѣ мѣръ призрѣнія, первоначальнаго народнаго образованія и общественной благотворительности. Конечно, нельзя отвергать того, что во всѣхъ этихъ предметахъ участіе Приходскихъ Попечительствъ весьма желательно, но какъ по проекту средствами для содержанія школъ, богадѣленъ и больницъ прихода будутъ служить приношенія отъ прихожанъ, и какъ, съ другой стороны, тѣ же прихожане, въ качествѣ членовъ крестьянской хозяйственной общины, могутъ быть облагаемы сборами мірскими на тѣже предметы, то надлежитъ всемірно остерегаться, чтобы, съ учрежденіемъ предполагаемыхъ Попечительствъ, столь полезное дѣло, какъ учрежденіе школъ

и благотворительныхъ народныхъ заведеній, не могло служить поводомъ ни къ какому столкновенію между управленіемъ крестьянскимъ и приходскимъ, и посему послѣднее должно быть устроено такъ, чтобы въ органахъ волостнаго и сельскаго управленія оно могло встрѣчать возможное содѣйствіе.

Посему Государственный Совѣтъ призналъ полезнымъ назначить въ составъ Приходскихъ Попечительствъ, въ качествѣ непремѣнныхъ членовъ оныхъ, волостныхъ старшинъ и головъ, какъ представителей крестьянскаго общественнаго управленія. Такъ какъ при образованіи волостей временно-обязанныхъ крестьянъ принято было въ соображеніе существующее распредѣленіе крестьянъ по приходамъ, то во многихъ случаяхъ границы волостей совпадаютъ съ предѣлами приходовъ; но весьма часто жители одной волости принадлежатъ къ нѣсколькимъ приходамъ, или, на оборотъ, къ одному приходу причислены крестьяне различныхъ волостей и даже вѣдомствъ (напримѣръ временно-обязанные и государственные). Посему въ тѣхъ случаяхъ, когда въ одной волости будетъ нѣсколько приходовъ, волостной старшина или голова долженъ быть членомъ Попечительствъ во всѣхъ входящихъ въ ту волость приходахъ, и на оборотъ, — когда къ одному приходу принадлежатъ крестьяне разныхъ волостей, то въ Попечительствѣ сего прихода должны засѣдать старшины или головы всѣхъ сихъ волостей.

2) По ст. 3 проекта настоятель приходской церкви есть предсѣдатель Попечительства.

Государственный Совѣтъ находилъ прежде всего нужнымъ разъяснить, что Приходскія Попечительства не могутъ и недожны ни въ какомъ случаѣ касаться дѣлъ духовныхъ,

участіе въ коихъ прихожанъ не можетъ быть ни подъ какимъ предлогомъ допускаемо. Въ представленномъ проектѣ кругъ дѣятельности Приходскихъ Попечительствъ ясно обозначаетъ: они могутъ заботиться о матеріальномъ благоустройствѣ церкви, объ обезпеченіи причта, о школахъ и благотворительныхъ заведеніяхъ; они будутъ распоряжаться только тѣми деньгами, которыя будутъ собраны чрезъ ихъ посредство, ни мало ни въ чемъ не стѣсняя и даже не касаясь существующихъ уже церковныхъ доходовъ и правъ священника по завѣдыванію сими доходами.

Въ числѣ указанныхъ выше занятій Приходскихъ Попечительствъ, однимъ изъ главныхъ будетъ изысканіе средствъ къ обезпеченію матеріальнаго благосостоянія приходской церкви и причта, и въ этомъ отношеніи настоятель приходской церкви является первымъ заинтересованнымъ въ дѣлѣ лицомъ. При такомъ значеніи Приходскихъ Попечительствъ, едва ли было бы удобно постановлять непремѣннымъ правиломъ, чтобы предсѣдателями оныхъ были приходскіе священники.

Такое правило могло бы имѣть вредное вліяніе на успѣхъ предпринимаемой мѣры. Приходскія Попечительства могутъ принести пользу лишь въ такомъ случаѣ, если они будутъ имѣть въ своемъ распоряженіи достаточныя матеріальныя средства, а средства эти могутъ быть получаемы только отъ прихожанъ. Посему успѣхъ вновь учреждаемыхъ Попечительствъ преимущественно зависитъ отъ того участія, какое примутъ въ немъ люди, пользующіеся въ приходѣ нравственнымъ вліяніемъ и имѣющіе достаточныя матеріальныя средства. Въ большинствѣ приходовъ масса прихожанъ бѣдна, и людей, могущихъ дѣлать значительныя пожертвованія на церковь или своимъ вліяніемъ побуждать другихъ

къ приношеніямъ, весьма не много. Нѣкоторыя изъ нихъ можетъ быть и согласились бы быть членами Приходскихъ Попечительствъ подъ предсѣдательствомъ священника: но нѣтъ никакого сомнѣнія, что большинство такихъ лицъ можетъ быть привлечено къ участию въ дѣлахъ Попечительства только предоставленіемъ имъ быть главными дѣятелями, въ качествѣ предсѣдателей Попечительствъ.

Въ огромномъ большинствѣ нашихъ сельскихъ приходовъ къ почетнымъ прихожанамъ принадлежатъ значительныя землевладѣльцы — помѣщики; многіе изъ нихъ сами устроили церкви въ своихъ имѣніяхъ, другіе постоянно поддерживали и продолжаютъ поддерживать приходскія церкви собственными средствами, и оказываютъ существенную помощь причту. Они были главными, часто единственными, жертвователями на содержаніе и украшеніе храма Божія въ имѣніи и давали священнику и другимъ членамъ причта средства къ безбѣдному существованію.

Трудно предположить, чтобы такіе землевладѣльцы, бывшіе доселѣ главными распорядителями въ дѣлахъ, поручаемыхъ Приходскимъ Попечительствамъ, согласились принять въ нихъ участіе въ качествѣ членовъ, наравнѣ съ бывшими своими крестьянами, подъ предсѣдательствомъ приходскихъ священниковъ, которые по образованію своему и положенію въ обществѣ прихожанъ, вообще стоятъ гораздо ниже землевладѣльцевъ.

Къ сожалѣнію, наши священники, за нѣкоторыми конечно исключеніями, не приобрѣли еще такого нравственнаго вліянія на прихожанъ, которое ставило бы ихъ въ уровень съ почетнѣйшими членами приходовъ и могло бы быть при-

чиною въ назначенію однихъ ихъ, по закону, въ предсѣдателя Приходскихъ Попечительствъ.

По мнѣнію Государственнаго Совѣта, нельзя ни мало сомнѣваться въ томъ, что подобная мѣра не только устранила бы отъ участія въ попечительствахъ землевладѣльцевъ, вообще наиболѣе почетныхъ и вліятельныхъ людей въ приходяхъ, и тѣмъ лишила бы новыя учрежденія всякой силы и значенія; но ослабила бы даже и то участіе, какое принимается нынѣ почетными прихожанами приходовъ въ доставленіи средствъ къ устройству и поддержанію приходскихъ церквей и для вспоможенія приходскому духовенству.

По симъ соображеніямъ и имѣя въ виду, что въ каждомъ приходѣ сами прихожане лучше всего знаютъ, кто изъ нихъ можетъ принести наиболѣе пользы въ дѣлахъ, подлежащихъ завѣдыванію приходскихъ Попечительствъ, Государственный Совѣтъ признавалъ наиболѣе удобнымъ и приличнымъ предоставить прихожанамъ выборъ предсѣдателя Попечительства. Не отвергая значенія голоса священника въ дѣлахъ прихода, близко касающихся церкви, и того вліянія, которое онъ, какъ духовный пастырь прихожанъ, можетъ имѣть на успѣхъ дѣла, Государственный Совѣтъ находилъ, что ни значенія, ни вліянія этого священникъ не утратитъ въ попечительствѣ, если будетъ засѣдать въ немъ въ качествѣ непремѣннаго и при томъ первенствующаго послѣ предсѣдателя члена; ибо въ отсутствіе предсѣдателя священникъ долженъ всегда занимать его мѣсто.

Наконецъ, при установленіи, чтобы предсѣдатель Попечительства былъ избираемъ прихожанами, не должно устранять возможность и священнику, если онъ дѣйствительно пользуется полнымъ довѣріемъ своей паствы, сдѣлаться пред-

сѣдателемъ, и для сего въ законѣ слѣдуетъ оговорить, что прихожане могутъ избирать въ эту должность мѣстнаго приходскаго священника. Этимъ устранится и замѣченное Присутствіемъ по дѣламъ Православнаго духовенства, затрудненіе пріискать достойнаго попечителя-предсѣдателя въ отдаленныхъ приходяхъ, гдѣ мало постоянно жительствующихъ помѣщиковъ и образованныхъ людей.

Соотвѣтственно вышеизложенному Государственный Совѣтъ полагалъ конецъ ст. 2, относительно избранія почетныхъ попечителей, исключить изъ проекта.

3) Въ ст. 5 проекта исчислены предметы вѣдомства Приходскихъ Попечительствъ. Попечительства сіи обязаны: 1) заботиться о средствахъ содержанія приходской церкви и духовенства и 2) заботиться о пріисканіи средствъ для заведенія въ приходѣ школъ и другихъ благотворительныхъ заведеній.

Государственный Совѣтъ, имѣя въ виду крайне неудовлетворительное состояніе у насъ въ большей части приходо-въ, особенно сельскихъ, церковнаго строительства, и затрудненія, встрѣчаемыя въ починкѣ и перестройкѣ ветхихъ и возведеніи новыхъ церквей, а еще болѣе въ устройствѣ и содержаніи помѣщеній для священно-и-церковнослужителей, находилъ, что къ числу важнѣйшихъ обязанностей Приходскихъ Попечительствъ будетъ принадлежать попеченіе и изысканіе средствъ къ устройству и содержанію церковныхъ строеній и домовъ для причта, а потому считалъ необходимымъ упомянуть о семъ особо въ ст. 5 проекта.

Кромѣ сего Государственный Совѣтъ, усматривая, что въ 1 пунктѣ означенной статьи упоминается объ обязанности Попечительствъ заботиться о средствахъ къ содержанію при-

ходской церкви и духовенства, и находя неудобнымъ такое соединеніе, подъ одну рубрику, неоднородныхъ потребностей приходскаго храма и причта, которыя составятъ двѣ самостоятельныя и совершенно различныя статьи расхода, признавалъ нужнымъ о каждомъ изъ означенныхъ предметовъ упомянуть особо.

4) Въ ст. 6 проекта говорится о добровольныхъ пожертвованіяхъ въ пользу церкви и о сборахъ, устанавливаемыхъ собраніями прихожанъ.

При разсмотрѣніи этой статьи Государственный Совѣтъ обратилъ вниманіе на слѣдующія обстоятельства:

а) Относительно пожертвованій, между прочимъ предложено сборъ оныхъ производить отдѣльно: а) въ пользу церкви и причта и б) для школы и благотворительныхъ заведеній.

Государственный Совѣтъ находилъ, что въ порядкѣ расходованія суммъ и отчетности должны быть строго различаемы потребности церкви отъ потребностей причта и благотворительныхъ цѣлей, а потому и сборъ пожертвованія въ пользу церкви надлежитъ, въ ст. 6, отдѣлить отъ сбора въ пользу причта.

б) Относительно сборовъ, устанавливаемыхъ общими собраніями прихожанъ, между прочимъ, предположено сборы эти считать обязательными и для лицъ, не изъявившихъ на нихъ согласія, въ томъ случаѣ, если сборъ установленъ по приговору не менѣе $\frac{2}{3}$ лицъ, имѣющихъ право участія въ этомъ собраніи.

Государственный Совѣтъ находилъ, что сборы на церковь могутъ имѣть видъ только добротныхъ приношеній; устанавливать, чрезъ посредство приходскихъ попечительствъ,

новые обязательные сборы, подобно повинностямъ и сборамъ на мірскія надобности, было бы не благовидно, не согласно съ существующими понятіями о пожертвованіяхъ на церковь и могло бы съ самаго начала не расположить прихожанъ къ новымъ учрежденіямъ.

Кромѣ того Государственный Совѣтъ замѣтилъ, что въ концѣ той же ст. 6 говорится о ходатайствѣ Попечительства предъ посторонними лицами.

Государственный Совѣтъ, имѣя въ виду, что попечительство всегда имѣетъ возможность обращаться къ частной благотворительности, полагалъ о семъ въ проектѣ не упоминать.

5) Въ ст. 9 проекта говорится о различныхъ церковныхъ преимуществахъ, предоставляемымъ членамъ приходскаго попечительства, по усмотрѣнію мѣстной духовной власти, и предполагается учредить для сихъ лицъ особый знакъ, присвоенный ихъ должности для ношенія подобно должностнымъ знакамъ мирового посредника и нѣкоторыхъ должностныхъ лицъ крестьянскаго управленія.

Государственный Совѣтъ находилъ, что отъ усмотрѣнія мѣстныхъ священниковъ и епархіальнаго начальства всегда будетъ зависѣть предоставленіе тѣхъ или другихъ преимуществъ при церковныхъ собраніяхъ лицамъ, кои духовная власть признаетъ нужнымъ отличить между прихожанами во вниманіе къ особымъ ихъ трудамъ и усердію на пользу церкви и прихода; но за симъ нѣтъ никакой надобности упоминать объ этомъ въ текстѣ закона, имѣющаго исключительно свѣтскій гражданскій характеръ. Равнымъ образомъ Государственный Совѣтъ не признавалъ ни необходимымъ, ни удобнымъ устанавливать для членовъ приходскихъ попечительствъ особый знакъ, ибо обязанности и родъ занятій

ихъ вовсе не требуютъ наружныхъ знаковъ отличія, какіе установлены для лицъ, занимающихъ должности административныя и исполняющихъ обязанности постоянныя и почти непрерывныя.

6) Ст. 10 проекта опредѣляетъ составъ и порядокъ созванія и дѣйствій общаго собранія прихожанъ. Собранія сіи предполагается составить изъ всѣхъ домохозяевъ прихода и изъ прочихъ прихожанъ, домами въ приходѣ не владѣющихъ, но имѣющихъ по закону право участвовать въ собраніяхъ мѣстнаго городского или сельскаго общества, или же кто принадлежитъ къ дворянскому сословію — въ дворянскихъ собраніяхъ.

Государственный Совѣтъ находилъ, что точное опредѣленіе состава собранія прихожанъ въ положеніи о попечительствахъ чрезвычайно трудно.

Если, согласно редакціи ст. 10 проекта, въ общія собранія прихожанъ допускать только домохозяевъ, владѣющихъ домами, и лицъ, имѣющихъ право участвовать въ сельскихъ и городскихъ обществахъ и въ собраніи дворянства, то на практикѣ окажутся весьма важныя неудобства. Въ собраніяхъ прихожанъ примутъ участіе всѣ домохозяева изъ крестьянъ, но будутъ устранены мелкопомѣстные дворяне, школьные учителя, врачи, чиновники и управляющіе имѣніями, если эти лица не владѣютъ домами въ приходѣ. Кромѣ того устраняются также проживающіе въ наемныхъ квартирахъ иногородные купцы, достаточные промышленники и ремесленники.

Между тѣмъ устраненіе всѣхъ этихъ лицъ, часто наиболѣе вліятельныхъ и зажиточныхъ въ приходѣ, значительно повредило бы успѣху приходскихъ попечительствъ и равня-

лось бы, во многихъ случаяхъ, лишенію приходо́въ одного изъ существенныхъ источниковъ дохода.

При невозможности исчислить въ законѣ всѣ лица, которыя могутъ принять полезное участіе въ собраніяхъ прихожанъ, Государственный Совѣтъ признавалъ наиболѣе удобнымъ предоставить самимъ приходскимъ попечительствамъ допускать въ сіи собранія, кромѣ лицъ указанныхъ въ ст. 10 проекта, и другихъ прихожанъ, занося ихъ въ списки имѣющихъ право участвовать въ означенныхъ собраніяхъ. Веденіе такихъ списковъ необходимо и потому, что на основаніи ст. 10 проекта собраніе прихожанъ для постановленія какого либо рѣшенія должно состоять не менѣе какъ изъ одной десятой части лицъ, имѣющихъ право въ немъ участвовать; удостовѣреніемъ же въ томъ, что число членовъ состоявшагося собранія не ниже указанной нормы, могутъ служить такіе списки. Веденіе сихъ списковъ будетъ лежать на обязанности попечительствъ; до открытія же оныхъ, первоначальный списокъ можетъ быть составленъ священникомъ-настоятелемъ церкви при участіи десяти почетнѣйшихъ изъ прихожанъ.

7) По ст. 12, въ тѣхъ приходо́вахъ, гдѣ учрежденіе попечительствъ изъ нѣсколькихъ выборныхъ членовъ оказалось бы непримѣнимымъ на дѣлѣ, обязанности попечительства могутъ быть возлагаемы, съ утвержденія епархіальнаго архіерея, на одно лицо, съ присвоеніемъ ему званія приходскаго попечителя. При этомъ предполагается попечителю сему предоставить выбирать въ помощь себѣ сотрудниковъ.

Государственный Совѣтъ, имѣя въ виду, что попечители учреждаются въ тѣхъ только приходо́вахъ, гдѣ не изъ кого составить коллегіальное попечительство и по-

сему не изъ кого будетъ попечителю выбрать себѣ помощниковъ, ибо если бы сіи помощники были на лицо, то не предстояло бы затрудненія къ учрежденію самаго попечительства, полагалъ: конецъ ст. 12 со словъ «въ помощь себѣ оно можетъ» и т. д. изъ проекта исключить.

II) По проекту наставленія приходскимъ попечительствамъ при православныхъ церквахъ по предмету устройства домовъ для причтовъ.

Государственный Совѣтъ, соглашаясь съ мнѣніемъ Высочайше утвержденнаго присутствія по дѣламъ православнаго духовенства, что устройство домовъ для церковныхъ причтовъ составляетъ одну изъ самыхъ настоятельныхъ нуждъ нашего приходскаго духовенства, и что, по самой цѣли учрежденія приходскихъ попечительствъ, обязанныхъ заботиться о благоустройствѣ и благосостояніи приходскихъ церквей и причта въ хозяйственномъ отношеніи, ближайшее участіе ихъ въ постройкѣ означенныхъ домовъ должно составлять предметъ особой ихъ заботливости, признавалъ, однако, неудобнымъ издавать съ этою цѣлію особое для попечительствъ наставленіе, такъ какъ подобное наставленіе, составленное изъ подробныхъ правилъ, едва ли необходимыхъ для дѣла и долженствующихъ выясниться впоследствии опытомъ, можетъ только затруднить вновь устанавлиаемыя учрежденія, еще совершенно не привыкшія къ дѣлопроизводству, и всякое законодательнымъ порядкомъ изданное наставленіе, заключающее въ себѣ подробности несущественныя, можетъ, такъ сказать, запугать новыя попечительства въ первой порѣ ихъ дѣятельности и охладить то рвеніе, съ которымъ они приступаютъ къ своимъ занятіямъ, если не будутъ стѣснены никакими излишними инструкціями.

По симъ основаніямъ, и имѣя въ виду изложенныя выше, по ст. 5 проекта положенія о приходскихъ попечительствахъ, соображенія, по коимъ признано нужнымъ включить въ проектъ, въ число обязанностей сихъ попечительствъ, попеченіе объ устройствѣ и содержаніи какъ церковныхъ строеній, такъ и домовъ для причтовъ, Государственный Совѣтъ полагалъ: предполагаемаго присутствіемъ по дѣламъ православнаго духовенства проекта наставленія приходскимъ попечительствамъ, по предмету устройства домовъ для причтовъ, на издавать.

На сихъ основаніяхъ исправлено положеніе о приходскихъ попечительствахъ при православныхъ церквахъ и постановлено мнѣніе Государственнаго Совѣта относительно ихъ устройства, удостоенныя Высочайшаго Его Императорскаго Величества утвержденія.

Вѣрно : За Государственнаго Секретаря Статсъ-Секретарь (подп.) *С. Жуковский.*

Повѣряль : Помощникъ Статсъ-Секретаря (подп.) *К. Домитовичъ.*

II. Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Александрійскаго уѣзда, селенія Воиновки, Стефановской ц., священникъ *Аѳанасій Михайлюковъ* и с. Березовки, Лосифской ц., священникъ *Григорій Лебедевъ* переведены одинъ на мѣсто другаго.

Елисаветградскаго уѣзда, селенія Канниболоть, Вознесенской ц., сверхштатный священникъ *Николай Луценковъ* опредѣленъ къ той же церкви штатнымъ.

Діаконъ *Поликарпъ Остановъ* опредѣленъ Елисаветградскаго уѣзда, въ с. Лысую гору къ Покровской ц.

Воспитаникъ семинаріи *Иванъ Игнатьевъ* произведенъ во діакона и опредѣленъ сверхштата Ананіевскаго уѣзда, въ с. Бобрикъ, къ Богородичной ц.

Елисаветградскаго уѣзда, села Исаевки, Дмитріевской ц., дьячекъ *Кириллъ Ситницькій* произведенъ во діакона съ оставленіемъ при той же церкви.

Ш. ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ОБЪ ИЗДАНІИ ГАЗЕТЫ

„ДРУГЪ НАРОДА“

въ 1869 году.

Газета «Другъ Народа», оставаясь и въ 1869 году при прежней программѣ, въ особенности обратитъ вниманіе на распространеніе свѣдѣній по разнымъ родамъ промышленности. Редакція считаетъ кромѣ того необходимымъ расширить отдѣлъ вѣстей изъ разныхъ мѣстностей обширнаго нашего отечества.

Газета «Другъ Народа» будетъ выходить два раза въ мѣсяць въ одинъ листъ большаго формата. Цѣна за годовое изданіе *одинъ рубль*, съ пересылкою во всѣ мѣста *одинъ рубль двадцать копѣекъ*. Подписка принимается въ Кіевѣ при редакціи газеты «Другъ Народа», въ зданіи Кіевской 1-й Гимназіи.

СБОРНИКЪ СТАТЕЙ ДЛЯ НАРОДНАГО ЧТЕНІЯ на 1869 годъ.

При газетѣ «Другъ Народа» и въ 1869 г. будетъ издаваться: *Сборникъ статей для народнаго чтенія*, въ составъ котораго будутъ входить произведенія лучшихъ русскихъ писателей, а также и оригинальныя статьи по разнымъ предметамъ. Сборникъ для народнаго чтенія выходитъ два раза въ годъ въ двухъ выпускахъ, изъ которыхъ каждый содержитъ отъ 10—12 листовъ. Цѣна годоваго изданія 80 коп. съ пересылкою одинъ рубль, вмѣстѣ съ газетою «Другъ Народа» 1 руб. 80 к., съ пересылкою 2 руб.—Съ требованіями обращаться въ Редакцію газеты «Другъ Народа» при Кіевской 1-й Гимназіи.

ГРОМКОЕ СЛОВО ДЛЯ НАРОДА
гидроаэрографическая станция, в 1889 году в Петербурге

Воспитанники в год 1889
При газете «Другъ Народъ» и въ 1889 г. будетъ на-
печатана: Обозрѣніе стана въ народномъ дѣлѣ въ со-
ветъ готовящагося входить въ составъ провинціальныхъ де-
партаментовъ, а также и обзоръ дѣла по различнымъ
дѣламъ. Обозрѣніе дѣла народнаго дѣла входить въ
въ годъ въ двухъ выходящихъ, въ которыхъ явля-
ется отъ 10—12 листовъ. Цена годового изданія
въ рубль, а въ пересылку прибавляется 2 руб. — Съ требо-
ваніями обращаться въ Редакцію газеты «Другъ Народъ» или
въ книжную лавку

«ДРУГЪ НАРОДА»

въ 1889 году.

Газета «Другъ Народъ», основанная въ 1869 году по
прежней программѣ, въ особенности обратитъ вниманіе на
распространеніе свѣдѣній по различнымъ редакціямъ
Редакция считаетъ своимъ необходимымъ редакціоннымъ
дѣломъ вѣсткой изъ различныхъ мѣстностей обширнаго на-
роднаго отечества.

Газета «Другъ Народъ» будетъ выходить два раза
въ мѣсяцъ въ одинъ листъ большого формата. Цена за годъ
изданія одинъ рубль, съ пересылкою по всей Россіи
рубль двадцать копѣекъ. Подписка принимается въ
при редакціи газеты «Другъ Народъ», въ изданіи
1-й Гинназии.

СЛОВО

Высокопреосвященнѣйшаго Дмитрія, Архіепископа Херсонскаго и Одесскаго, при посѣщеніи г. Елисаветграда.

Добрыхъ и полезныхъ душамъ нашимъ у Господа просимъ.

Есть обычай, при свиданіяхъ и прощаніяхъ желать другъ другу всего лучшаго и полезнѣйшаго. По заповѣди церковной и мы, при краткомъ свиданіи нашемъ съ вами, не только желаемъ, а просимъ вамъ, братіе, у Господа всего добраго и полезнаго душамъ вашимъ. Желанія человѣческія, и самыя лучшія безсильныя сами по себѣ, бываютъ и безплодны: но молитва ко Отцу свѣтовъ, отъ Котораго *нисходитъ всякое даяніе благо и всякъ даръ совершенъ*, не можетъ остаться безплодною, если приносится съ живою вѣрою и упованіемъ. Въ этомъ увѣряетъ насъ Самъ Единородный Сынъ Божій: *Аминь глаголю вамъ, говоритъ Онъ: вся елика воспросите отъ Отца върующе во имя Мое, примете.* Посему-то, говорю, мы не только желаемъ, по братской любви къ вамъ, а и просимъ вамъ у Господа, по любви пастырской и отеческой, *добрыхъ и полезныхъ*.

Почему просимъ добраго и полезнаго однимъ душамъ,

а не вмѣстѣ и тѣлу? Потому, что все, пригодное одному тѣлу, временно и ничтожно само по себѣ, и останется по сию сторону гроба: ибо и само настоящее тѣло наше, осужденное на смерть и истлѣніе въ землѣ, не войдетъ въ вѣчное царство Божіе: *яко плоть и кровь царствія Божія наследити не могутъ*. А будущее, воскресшее тѣло будетъ собразно состоянію души нашей. Если душа удостоится причастія невечернаго свѣта Божія, то и тѣло *просвѣтитсѣ*, вмѣстѣ съ нею, *яко солнце во царствіи Божіемъ*. Если же душа омрачена будетъ грѣхами, то и тѣло пойдетъ, вмѣстѣ съ нею во мракъ и тьму кромѣшнюю. Посему излишняя заботливость о настоящемъ тѣлѣ нашемъ есть неблагодарный и бесполезный трудъ, который погибнетъ, вмѣстѣ съ тѣломъ въ землѣ; а вся забота наша должна быть обращена на душу, которая и послѣ смерти тѣлесной, останется живою, и явится въ недрѣ духовъ такою, какою успѣла сдѣлаться въ продолженіе жизни своей въ тѣлѣ. Съ другой стороны все, что полезно душѣ, не можетъ не быть полезно и тѣлу. Напримѣръ: полезно душѣ воздержаніе: но менѣе ли оно полезно и тѣлу? Не воздержаніе ли есть главный источникъ и условіе тѣлеснаго здоровья? Не постъ ли и воздержаніе есть первое и всеобщее врачевство и главное условіе исцѣленія отъ всѣхъ болѣзней тѣлесныхъ? Когда обратитесь къ помощи врача въ болѣзни: то не предпишетъ ли онъ вамъ, прежде всякаго лѣкарства, самой строгой умѣренности въ пищѣ и питіи? Полезна душѣ молитва: но менѣе ли она полезна и тѣлу, которое облегчается и укрѣпляется по мѣрѣ того, какъ облегчается и укрѣпляется душа молитвою? Полезенъ для души трудъ: но онъ столько же полезенъ и тѣлу, которое укрѣпляется въ трудахъ, и ослабѣваетъ въ бездѣйствіи и празд-

ности. Полезны для души скорби и страданія временныя, которыя попускаются на насъ или испытующею премудростию, или наказующею правдою Отца небеснаго: но не ими ли же закаляется и тѣло наше и дѣлается недоступнымъ для вредоносныхъ вліяній земныхъ стихій? Напротивъ, все вредное для души, не можетъ не вредить и тѣлу. Вредны для души дѣйствія страстей и похотей плотскихъ: но меньше ли вредны они и тѣлу? Какого здоровья не можетъ разстроить и убить сластолюбіе и любострастіе? Кого не иссушаетъ зависть и любостязаніе? Кто не видалъ тяжкихъ страданій людей невоздержныхъ? Кто не былъ свидѣтелемъ потрясающихъ, иногда даже убивающихъ здоровье человѣка, вспышекъ гнѣва и любомщенія? Вредна для души праздность, со всѣми ея порожденіями — роскошью, пустыми забавами, плотскими удовольствіями: но не здѣсь ли главный источникъ и всѣхъ разнообразныхъ и многосложныхъ болѣзней, за которыми не успѣваетъ услѣдить все искусство врачей? Не здѣсь ли главная причина многообразныхъ несчастій, скорбей и страданій въ нашихъ обществахъ? Не отъ пресыщенія ли однихъ голодаютъ другіе? Не изъ за веселія ли однихъ принуждены бываютъ вздыхать и плакать другіе? Вотъ почему намъ заповѣдано *искать прежде всего царствія Божія и правды его*, просить у Господа добрыхъ и полезныхъ душамъ нашимъ, и все истинно полезное для тѣлесной жизни нашей само собою приложится намъ.

Что же именно добро и полезно душѣ нашей? Все, что содѣйствуетъ къ очищенію ея отъ прирожденной ей скверны, и отъ развившейся въ собственной ея дѣятельности нечистоты грѣховной, къ просвѣщенію ея вѣрою и познаніемъ Сына Божія, — *ко ученію, ко обличенію, къ наказанію еже*

въ правдѣ; все, что споспѣшествуетъ ей въ исполненіи воли Божіей, въ возвышеніи ея къ горнему, въ постепенномъ восхожденіи ея отъ земли къ небу.

И такъ, прося полезнаго душамъ вашимъ, мы просимъ, во первыхъ, чтобы Господь подавалъ вамъ благодатную силу Свою успѣшно бороться съ собственными страстями вашими, помогалъ вамъ преодолевать злыя склонности сердца вашего, побѣждать плотскія похоти ваши — *несмысленны и врезжающія*. Для сего-то и нужно, брат. мой, всякій разъ, какъ скоро появляется въ душѣ нечистый помысль, устремлять взоръ свой къ небу, и вопіять въ сердцѣ своемъ къ Богу: *Господи помилуй!* Отжени отъ мене духа лукаваго, смущающаго мою душу! Тѣмъ паче, когда возбудится въ сердцѣ злое пожеланіе, когда возгорится нечистая похоть, когда обьметъ всю душу страстный пламень и будетъ увлекать къ грѣховному дѣлу, — должно неотступно просить Господа, подобно утопавшему Петру: *Господи, спаси мя, погибаю!* Прости всесильную руку Твою, и изведи мя отъ рова страстей! Посли росу благодати Твоея, и угаси внутренній огонь, снѣдающій душу мою! Укроти волны страстей, и всели блаженную тишину духа.

Проя полезнаго душамъ вашимъ, мы просимъ, чтобы Господь непереставалъ озарять вашу душу свѣтомъ разума и Богопознанія, чтобы свѣтильникъ вѣры горѣлъ ясно въ душѣ вашей и освѣщалъ всѣ стези вашей жизни, — чтобы свѣтъ Евангелія Христова всегда былъ предъ очами вашими, разгонялъ тьму невѣдѣнія и указывалъ вамъ прямой путь къ царствію Божію. Для сего, всякій разъ, когда возникнетъ въ душѣ вашей мысль, или коснется слуха вашего слово невѣрія, кощунства и богохуленія, надобно немедленно воз-

водитъ умъ къ Тріединому присносущному свѣту истины и усердно просить Его да просвѣтитъ и охранитъ Онъ свѣтильникъ вѣры вашей, да не погаситъ его духъ злобы дыханіемъ своего невѣрія и противленія истинѣ Божіей. Тѣмъ паче, когда обыметъ душу духъ сомнѣнія и недоумѣній, наляжетъ на нее, какъ мрачная мгла и туманъ; тогда надобно неотступно вопіять къ свѣтодавцу Христу: *посли свѣтъ Твой и истину Твою, та мя настависта и ведомста мя въ гору святую Твою! Просвѣти мракъ души моея, Свѣтодавче, и спаси мя!* Надобно при семъ обращаться къ немерцающему свѣту слова Божія, и чтеніемъ Божественныхъ писаній просвѣщать разумъ свой въ познаніе единого истиннаго Бога, и посланнаго имъ Іисуса Христа, познавать волю Божію о насъ благоую, угодную и совершенную. Кому не доступенъ сей источникъ свѣта Божественнаго? Кто не можетъ имѣть у себя книги Евангелія Христова и Писаній св. Апостоловъ? Кому возбраненъ входъ въ храмъ Божій? А какой храмъ христіанскій не оглашается проповѣдію св. Пророковъ и Апостоловъ, тою спасительною проповѣдію, которая спасла весь міръ? Въ какомъ храмѣ не слышатся живоносные глаголы Самаго Сына Божія,— тѣ Божественные глаголы, которые *духъ суть и животъ суть?* Прося полезнаго душамъ вашимъ, мы просимъ, чтобы Господь даровалъ вамъ Свою Божественную благодать и укрѣпилъ васъ къ исполненію святыхъ и животворныхъ Его заповѣдей, оживотворилъ сердце ваше искреннею любовію къ Нему и ближнимъ вашимъ, даровалъ вамъ силы и средства послужить орудіемъ къ прославленію Его святаго имени и спасенію своихъ ближнихъ; чтобы не лишилъ васъ пренебеснаго сокровища спасительныхъ и животворныхъ Его

тайнствъ, но далъ вамъ возможность и усердіе освящаться ими до послѣдняго издыханія; чтобы оградилъ васъ святыми Своими ангелами и сохранилъ васъ подъ матернимъ покровомъ и руководствомъ святой Церкви Своей. Посему-то и нужно, брат. мои, при всякомъ дѣлѣ призывать молитвенно всеильную помощь Божію, и послѣ всякаго добраго дѣла возсылать Ему хвалу и благодареніе; при всякомъ встрѣтившемся препятствіи и затрудненіи, вопіять къ Нему во глубинѣ сердца своего: *Господи, помози ми! Помощниче и избавителю мой, Господи, не закоми!* При всякомъ охлажденіи сердца къ полезной дѣятельности и трудамъ, въ случаѣ унынія и разлѣненія духовнаго, надобно просить Его неотступно: *Господи, согрѣй сердце мое любовію Твоею, разжжи утробы моя и воспламени святою ревностію трудиться неусыпно во славу Твою и во благо моихъ ближнихъ! Исправи животъ мой къ заповѣдемъ Твоимъ, во еже ходити предъ Тобою преподобіемъ и правдою вся дни живота моего!*

Проя полезнаго душамъ вашимъ, мы просимъ, чтобы все внѣшнее споспѣшествовало вамъ во благое, чтобы вседѣйствующій Промыслъ Божій располагалъ и направлялъ обстоятельства вашей жизни во спасеніе души вашей; чтобы всѣ ваши радости и печали, всѣ счастливые и несчастные случаи, всякое довольство и скудость, всѣ прибрѣтенія и потери споспѣшествовали вамъ обогащаться добрыми дѣлами, совершаться и преспѣвать въ самоотверженіи, смиреніи и терпѣніи, отрѣшаться духомъ отъ всего земнаго, и возноситься сердцемъ къ вѣчному жилищу нашему на небесѣхъ. Въ этомъ отношеніи, должно первѣе всего предать всю жизнь свою всецѣло въ волю Божію, предоставить всю судьбу свою

Его премудрому и всеблагому распоряженію, и молиться объ одномъ только: *Господи, иже въси судьбами, спаси мя!* Аще животою, аще ли смертію, точію да прославится во мнѣ Твое всесвятое и покланяемое имя! Послетъ ли Онъ вамъ радости? Благодарите Господа и просите Его, чтобы земныя радости не заглушили въ васъ воздыханій сердечныхъ о вѣчной радости и блаженствѣ на небеси. Послетъ ли печали и скорби? Паки благодарите и просите Его, чтобы временная печаль претворилась во всегдашнюю печаль по Бозѣ и по небесномъ отечествѣ нашемъ. Наградитъ ли доволствомъ и изобиліемъ благъ земныхъ? Благодарите и просите Господа, чтобы Онъ расширилъ сердце ваше любовію къ ближнимъ, требующимъ помощи и заступленія, *да всяко доволство имуще, избыточествуете во всякое дѣло благое, да сотворите себѣ други отъ матоны неправды, да егда оскудпете, примутъ васъ въ вѣчныя кровы.* Поведесть ли путемъ убожества и несчастій? Паки благодарите и просите Его благости и милосердія, да дастъ вамъ понести крестъ свой съ вѣрою и покорностію волѣ Его, научиться смиренію и стяжать душу свою въ терпѣніи. Срѣтите ль въ жизни своей любовь и дружескую помощь въ ближнихъ своихъ? Благодарите Господа и молитесь, чтобы Онъ воздалъ благодарѣющимъ васъ вмѣсто земныхъ—небесная, вмѣсто временныхъ—вѣчная. Срѣтите ль непріязнь, оскорбленія и озлобленія? Паки благодарите Господа и молитесь, да не поставитъ Онъ обидящимъ васъ грѣха сего, да не зло что постраждутъ нашего ради недостойнства, но да приведетъ всѣхъ насъ въ вѣчное царство Свое, гдѣ нѣтъ ни соперничества ни зависти, нѣтъ различія между высшими и низшими, богатыми и бѣдными, счастливыми и несчастными,

но всё едино во Христѣ Іисусѣ, всё равно счастливы и блаженны.

Само собою разумѣется, брат мой, что надѣяться на исполненіе сихъ желаній и прошеній, ожидать отъ Господа всего добраго и полезнаго душамъ нашимъ мы имѣемъ право только тогда, когда сами искренно и вседушевно желаемъ одного истинно добраго душѣ своей, отъ всего сердца ищемъ спасенія ея, со всёми усердіемъ взыскуемъ небеснаго отечества своего, всёми силами души своей трудимся для царствія Божія. Безъ этого, сколько бы ни подавалъ намъ Господь благодатныхъ даровъ Своихъ, они останутся въ насъ безплодными, и послужатъ намъ въ большее осужденіе; безъ этого сама спасительная благодать Божія не можетъ спасти насъ. Аминь.

ПРИТЧА

о неправильномъ домоправителѣ.

Лук. гл. 16, ст. 1 — 13.

(Продолженіе).

III.

Положительный выводъ о томъ, къ кому притча была сказана.—

Что служило поводомъ къ ея произнесенію?—Цѣль притчи различна, по различію слушателей.—Конечный предѣлъ притчи и ея нравоученіе.—

Особенность притчи, по коей она выходитъ изъ ряду обыкновенныхъ.—Отраженіе этой особенности на ея изложеніи, несвободномъ отъ нѣкоторой темноты и неопредѣленности въ словѣ.—Недостаточность обыкновенныхъ человѣческихъ средствъ и пособій въ пониманіи ученія Христова.—

Изъ того, что нами сказано объ уклоненіяхъ отъ истины, допущенныхъ при опредѣленіи личнаго предмета, комментаторами той и другой стороны, само собой открывается, кого должно разумѣть подъ слушателями, коихъ имѣлъ въ виду Христосъ, изрѣкая притчу о домоправителѣ. То есть, если, съ одной стороны, нельзя допустить, что притча предложена была мытарямъ и фарисеямъ, съ выдѣленіемъ изъ среды ихъ Апостоловъ, какъ бѣдныхъ, и не имѣвшихъ, якобы, никакого соприкосновенія къ притчѣ; а съ другой, нельзя думать, что она же (притча) всеѣмъ своимъ объемомъ и содержаніемъ относилась къ однимъ Апостоламъ, съ уstra-

неніемъ всѣхъ прочихъ, бывшихъ въ толпѣ народной: то необходимо слѣдуетъ, что притча, болѣе или менѣе, относилась ко всей массѣ народа, окружавшаго Спасителя, и что эта масса до того была многочисленна, смѣшанна, разносортна и разнородна, что въ нее входили и Апостолы, какъ будущіе распорядители благами, частью земными и вещественными, но болѣе невещественными и небесными; особенно входилъ въ нее изъ среды Апостоловъ Іуда, какъ приставникъ не вѣрно распоряжавшійся ихъ денежными насущными средствами; входили въ нее всѣ мытари, слывшіе въ народѣ грѣшниками за то, что состояли въ службѣ у язычниковъ (Римлянъ), и наживались средствами не праведными; входили въ нее фарисеи и книжники, отвращавшіеся мытарей, какъ грѣшниковъ, но неотвращавшіеся тѣхъ средствъ, коими грѣшники обогащались; даже входили въ нее всѣ, сколько нибудь люди небѣдные, безъ отношенія къ средствамъ, коими приобрѣтались земныя блага. Такой взглядъ на субъектъ поучаемый, разливая иной свѣтъ на весь составъ притчи, даетъ возможность, правдоподобіе и ближе къ общечеловѣческому пониманію, опредѣлить не только цѣль и предѣлы притчи, но и поводъ, по коему притча сказана.

1) ПОВОДЪ, ПО КОЕМУ ПРИТЧА СКАЗАНА.

Болѣе года протекло, какъ Спасителемъ избраны были изъ среды Своихъ послѣдователей двѣнадцать Апостоловъ*), слѣдственно, болѣе года было, какъ Іуда носилъ не большую корвану съ деньгами, принадлежавшими ученикамъ Іисуса,

*) Избраніе двѣнадцати учениковъ и нареченіе ихъ Апостолами было во второй годъ служенія Христова, между пасхами второю и третіею, а притча о приставникѣ, съ тремя предшествовавшими ей, сказана въ третій годъ, между пасхами третіею и четвертою (последнею).

завѣдывая ею, конечно съ самаго поступленія своего въ число двенадцати, безконтрольно. Отзывъ объ Іудѣ Евангелиста Іоанна предъ наступленіемъ послѣдней Пасхи (гл. 12, ст. 6.), заставляеть думать, что поползновеніе къ утайкѣ открылось въ несчастномъ ученикѣ, вскорѣ по приставленіи его къ дежнему ящику. Господь не могъ не знать сего и не желать исправить уклонившагося отъ своего долга Апостола. Въ видахъ сего, давно, быть можетъ, выжидаемъ былъ случай, сдѣлать внушеніе Іудѣ, но такъ, чтобы оглашеніемъ тайны не унижить его, а еще болѣе, не убить въ немъ духа. Наконецъ, случай представился.

Однажды, Іисусъ Христосъ обѣдалъ въ домѣ одного начальнига фарисеевъ, и говорилъ тамъ разныя нравоученія, примѣнительно къ обстоятельствамъ времени и лицъ, съ нимъ возлежащихъ. Толпа народа, уже ожидала Его, и потому, лишь только вышелъ Онъ изъ дома, обступила Его и пошла съ Нимъ и за Нимъ (Лук. гл. 14, ст. 25.). Въ ней, по обыкновенію, находились фарисеи и книжники, какъ всегдашніе наблюдатели Его словъ и дѣлъ, а за тѣмъ и всякаго рода грѣшники, между коими особенно видны были мытари. Мысль объ Іудѣ, всегда близкая любящему сердцу Богочеловѣка, теперь, съ появленіемъ послѣднихъ, возбудилась въ Немъ живѣе и съ особенною силою. Лучшаго случая къ вразумленію ученика невѣрнаго, безъ обнаруженія его невѣрности, не могло быть. Личностію, хотя и собирательною, присоединившихся мытарей, приставниковъ тоже неправедныхъ, вполнѣ прикрывалась личность Іуды. Вслѣдствіе сего, Спаситель начинаетъ говорить о признакахъ, или условіяхъ истиннаго послѣдованія за Нимъ, не смотря на то, что объ этомъ предметѣ, не за долго предъ симъ, уже было гово-

рено *). Ученіе это предложено сначала открыто, а потомъ въ двухъ не большихъ иносказаніяхъ, и заключено такъ: *Тако убо всякъ отъ васъ, иже не отречетъ всего своего имѣнія не можетъ быти Мой ученикъ* (гл. 14, ст. 33.). Судя по такому выводу, сказанному въ концѣ притчи о *царѣ, идущемъ на войну* (ст. 31, 32.), уже можно было предугадывать, что Иисусъ Христосъ, повторяя ученіе объ отреченіи отъ всѣхъ и всего, что въ мірѣ, намѣревался высказать что-то особенное и важное, и имянно, что-то въ родѣ урока о не пристрастіи къ любостыжанію и сребролюбію, тѣмъ паче, что такой урокъ, теперь, при видѣ сборщиковъ податей, былъ весьма благовремененъ и кстати, и что не безъ назиданія могли слышать его и всѣ, сопровождавшіе Спасителя, не изключая и Апостоловъ, хотя, всею силою своею, онъ и долженъ былъ пасть на сердце одного изъ нихъ—Иуды. А что Спаситель, изображая признаки послѣдователей Своихъ, дѣйствительно, имѣлъ какое-то особенное намѣреніе, это видно изъ Его воззванія, которымъ возбуждалось всеобщее вниманіе въ слушателяхъ, и которое употреблялось въ случаяхъ, только особенно важныхъ: *имѣй уши слышати, да слышитъ* (ст. 35.).

Но въ толпѣ народа при семъ обнаружались особенныя движенія, измѣнившія ходъ начатой рѣчи. Мытари и грѣшники, будучи возбуждены къ вниманію извѣстнымъ для нихъ возгласомъ, и желая лучше слышать Учителя, стали тѣсниться, стараясь подойти къ Нему, какъ можно ближе: *бяху же*

*) Иисусъ Христосъ въ первый разъ училъ о самоотверженіи и крестоношеніи, будучи въ Кесаріи Филипповой за нѣсколько дней до Преображенія (Лук. гл. 9, ст. 23—27.); во второй же разъ, предлагаетъ это ученіе послѣ Преображенія, уже на пути во Иудею (Лук. гл. 9, ст. 51.).

приближающагося къ Нему вси мытари и грѣшницы, послушати Его (гл. 15, ст. 1.). Господь не отрѣвалъ ихъ и не останавливалъ. Это возбудило негодованіе въ фарисеяхъ, роптавшихъ, что Христосъ до того позволялъ себѣ сближеніе съ явными грѣшниками, что иногда и ѣлъ съ ними (Лук. гл. 15, ст. 2.). Ропоть фарисеевъ не отклонилъ Спасителя отъ Его намѣренія, относительно предположеннаго внушенія Іудѣ и мытарямъ, а только вызвалъ Его, сдѣлать предварительно внушеніе самимъ негодователямъ, чтобы съ одной стороны, показать имъ безмѣрную благодать Отца небеснаго, а съ другой, — вразумить ихъ, какъ дѣроги въ очахъ милосердія Божія кающіеся грѣшники. Вразумленіе это сдѣлано, тремя вводными притчами. Съ окончаніемъ ихъ, Господу ничего не оставалось, какъ приступить къ осуществленію Своихъ намѣреній т. е. сдѣлать внушеніе Іудѣ, подъ видомъ урока мытарямъ, или, что тоже, начать притчу о приставникѣ. Такъ и сдѣлано. Слушателями притчи, конечно, оставались по прежнему, и фарисеи, но съ отступленіемъ, въ мысли Спасителя, на второй планъ. Теперь въ Его намѣреніи, заняли ихъ мѣсто, Іуда съ мытарями и Апостолы съ тѣми изъ массы народной, кои выказывали готовность внимать Ему, и къ коимъ притча могла имѣть практическое приложеніе. Св. Лука объединяя всѣ эти разныя званія слушавшихъ, именуетъ ихъ общимъ названіемъ учениковъ Христовыхъ: *малолаше же ко ученикомъ своимъ.*

2) ЦѢЛЬ ПРИТЧИ РАЗЛИЧНАЯ ПО РАЗЛИЧІЮ СЛУШАТЕЛЕЙ.

Что касается до цѣли притчи, то какъ она ни различна, по различію и разнородности слушателей; но довольно понятна. Къ ея уразумѣнію ведетъ самое свойство тѣхъ лич-

ностей, которыя поименованы нами, какъ слушатели притчи. Св. Апостолы, теперь, въ минуту притчи, не имѣли ничего; но ихъ будущее, служебное поприще не устраняло ихъ отъ соприкосновенія къ благамъ міра, имѣвшимъ приражаться къ нимъ въ разныхъ видахъ. Тамъ ожидала ихъ встрѣча лицомъ къ лицу и съ серебромъ (Дѣян. гл. 8, ст. 18.), столь ослѣпительнымъ для сыновъ вѣка сего; тамъ надлежало имъ принимать на себя должность, то, какъ бы, приставниковъ имѣній чужихъ, дѣлавшихся потомъ общими имъ съ вѣрующими (Дѣян. гл. 2, ст. 43—45.), то распорядителей значительными суммами, полагаемыми при ногахъ ихъ (Дѣян. гл. 4, ст. 34. 35.). Тамъ предстояла имъ необходимость дѣлать разные денежные сборы въ пользу бѣднѣйшихъ церквей, и распредѣлять ихъ по своему усмотрѣнію (1. Кор. гл. 16, ст. 34.). Все это вѣдомо было исперва ихъ божественному Наставнику. Его отеческая предусмотрительность не могла оставить Своихъ учениковъ—Своихъ дѣтей—безъ должнаго предостереженія отъ искусительныхъ прираженій со стороны мамоны. И вотъ, въ предупрежденіе, чтобы въ будущихъ проповѣдникахъ Евангелія, видимыя блага міра неизвратили какъ нибудь св. чувствъ и стремленій, не ослабили въ сердцахъ ихъ вѣры и самоотверженія, а что всего гибельнѣе, не сдѣлались бы сами для нихъ цѣлюю всѣхъ ихъ трудовъ и подвиговъ, Иисусъ Христосъ предварительно внушаетъ Апостоламъ, что заботы и попеченія о стяжаніяхъ земныхъ, не мыслимы для нихъ, какъ благовѣстниковъ царствія Божія, и что служеніе золотому тельцу—этому кумиру міра, ни въ какомъ случаѣ не вмѣстимо съ тѣмъ высокимъ служеніемъ, къ коему они призваны. Иуда, съ одной стороны, какъ ученикъ Христовъ, облеченный властію надъ самыми бѣсами

(Мат. гл. 10, ст. 8.), и слѣдственно, дорожившій близостію во Христу, а съ другой, — какъ неправедный приставникъ, обличаемый своею совѣстію, тѣмъ паче не могъ не уразумѣть сего урока, и не извлечь изъ него побужденія для себя, оставить преступное попеченіе о земныхъ интересахъ, какъ всецѣло низпровергавшее въ немъ достоинство Апостола.

Относительно мытарей, цѣль притчи еще виднѣе. Чѣмъ необразованнѣе, грубѣе и грѣшнѣе былъ этотъ живой слой земли святой, — этотъ людъ въ средѣ народа Божія, — тѣмъ чаще и дѣйственнѣе могла пробуждаться въ немъ совѣсть. Слова Христовы къ книжникамъ и фарисеямъ, что мытари упреждаютъ ихъ на пути къ царствію Божію (Мѡ. гл. 21, ст. 31), и примѣръ быстраго и рѣшительнаго обращенія ко Христу Заххея (Лук. гл. 19, ст. 2—10.), служатъ ручательствомъ, что въ средѣ сборщиковъ податей, и кромѣ старшины ихъ, всегда много было такихъ, кои сознавая свою грѣховную жизнь, хотѣли бы выйти изъ грѣховной бездны, но не находили средствъ къ тому; хотѣли бы, для облеченія своей совѣсти, не пожалѣть подъ часъ и своихъ сокровищъ, но недоумѣвали, что можно, да и можно ли что сдѣлать, во спасеніе души своей, изъ мамоны неправды? Понятно, что при такомъ направленіи этихъ людей, которыхъ и самое богатство не спасало отъ презрѣнія со стороны грамотной знати Іудейской, но которые въ тоже время не оставляли случаевъ слышать Слово Божіе, и слѣдственно, думали о благовѣстваемомъ царствіи, и искали пути къ примиренію съ небомъ, ученіе Христово о томъ, что и неправеднымъ богатствомъ можно умилостивить правду Божію, и стяжать вѣчные крѡвы, должноствовало послужить жизненнымъ коллуріемъ для внутреннихъ очей ихъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и дверію къ выходу

изъ того мрака скорби и унынія, въ которомъ томились ихъ души, ища свѣта Божія.

Въ томъ же смыслѣ и съ одинаковою цѣлю притча могла относиться къ толпѣ книжниковъ и фарисеевъ, хотя цѣль эта и недостигнута. Спасительное слово небеснаго Учителя и теперь, не оказало спасительнаго дѣйствія на огрубѣвшую совѣсть сихъ лживыхъ понимателей и кривотолковъ царства Мессіи. Духъ грубаго лицемѣрія и упорства поддерживался въ нихъ, съ одной стороны, честолюбіемъ и пустосвятствомъ, а съ другой алчностью къ обогащенію, даже до жестокости къ ближнимъ. Такимъ образомъ и теперь, какъ и всегда, исполнялись надъ ними слова Пророка: *отолстъ сердце людей сихъ: и ушима тяжко слышаша, и очи свои смѣжиша, да некогда узрятъ очима и ушима услышатъ, и сердцемъ уразумѣютъ и обратятся, и ищюлю ихъ* (Ис. гл. 6, ст. 10. Мѡ. гл. 13, ст. 15.). За всѣмъ тѣмъ, это приточное ученіе о наилучшемъ употребленіи богатства, нажитаго неправдою, и для сего непокориваго и гордаго класса слушателей было необходимо, если не въ томъ отношеніи, чтобы имъ смириться и принять *образъ мыслей праведниковъ* (Лук. гл. 1, ст. 17.), обратиться ко Господу и исцѣлѣть: то въ томъ, *да оправдится* чрезъ нихъ *премудрость отъ чадъ своихъ* (Мѡ. гл. 11, ст. 19.). Безъ него, послѣдняя обличительная рѣчь Спасителя къ книжникамъ и фарисеямъ, изложенная въ Евангеліи Маттея (гл. 23, ст. 13—36.), могла бы показаться болѣе, чѣмъ должно, строгою и грозною.

Наконецъ, не фарисеи богатые, но обогащавшіеся подобно фарисеямъ и мытарямъ средствами богопротивными, точно такое же могли извлечь для себя назиданіе изъ притчи, какъ

и явные грѣшники и мнимые праведники. Что же касается до тѣхъ изъ богачей — слушателей, кои приобрѣтали земныя блага честнымъ трудомъ и воздержною жизнію: то для нихъ притча служила побужденіемъ къ Евангельскому милосердію и состраданію относительно бѣдныхъ, не прямо, а чрезъ выводъ и заключеніе отъ меньшаго къ большему и отъ худшаго къ лучшему. Если и неправедно нажитымъ богатствомъ можно, чрезъ удѣленіе его бѣднымъ и неимущимъ, приобрѣтать вѣчныя обители въ дому Отца небеснаго: то тѣмъ скорѣе и вѣрнѣе можно наслѣдовать эти обители, и удостоиться блаженнаго возлешанія въ нихъ со Авраамомъ, чрезъ раздѣленіе съ немощною убогою братіею богатства, приобрѣтаемаго благословеннымъ трудолюбіемъ и вообще средствами одобряемыми закономъ и совѣстію.

3) КОНЕЧНЫЙ ПРЕДѢЛЪ ПРИТЧИ И ЕЯ ПРАВОУЧЕНІЕ.

Заключеніе ученія, имѣющаго не одну, а многія цѣли, не могло быть выражено въ одномъ мѣстѣ и однимъ стихомъ. Это служить причиною, что толковники не согласны между собою въ томъ, гдѣ именно настоящій конецъ притчи. Нѣтъ нужды приводить здѣсь эти разныя мнѣнія, тѣмъ болѣе, что мы уже встрѣчались съ ними; но во всякомъ случаѣ не лишнее, относительно окончанія притчи, замѣтить слѣдующее.

Наибольшая часть комментаторовъ видятъ конецъ притчи въ 9 стихѣ. Справедливость требуетъ сказать, что это не безъ основанія. Приведенный стихъ всего скорѣе можно принять за обыкновенное заключеніе, какъ потому, что онъ, закончивая собою иносказаніе, содержитъ въ себѣ практическое приложеніе или правоученіе, прямо выведенное изъ содержанія притчи, такъ и потому, что это правоученіе и

внѣшнюю свою формую сходно съ таковыми же правоученіями, въ наибольшей части притчей, какъ напримѣръ въ притчахъ: о царѣ, состязающемся съ своими рабами (Мѡ. гл. 18, ст. 35.), о человѣкѣ домовитомъ (Мѡ. гл. 20, ст. 16.), о десяти дѣвахъ (Мѡ. гл. 25, ст. 13.), и т. п., гдѣ одностипшныя правоученія, по согласному мнѣнію всѣхъ, составляютъ рѣшительный конецъ притчей. За всѣмъ тѣмъ, заключеніе 9 стиха не есть вполнѣ окончательное. Оно объемлетъ собою всѣхъ зажиточныхъ людей вообще, всѣхъ фарисеевъ и мытарей, всѣхъ аристократовъ и плебеевъ, и даже самаго Іуду, въ извѣстномъ отношеніи: но оно не имѣетъ ни малѣйшаго примѣненія къ лику прочихъ Апостоловъ, и слѣдственно, во всякомъ случаѣ есть не болѣе, какъ заключеніе частное, необходимо предполагающее таковое же другое. Иначе, притча осталась бы безъ окончанія.

Это другое заключеніе, дѣйствительно, есть и находится въ трехъ слѣдующихъ за тѣмъ стихахъ (10—12.). Въ немъ содержится прямое приложеніе притчи, не къ Апостоламъ только, какъ будущимъ провозвѣстникамъ царства Христова, но и къ Іудѣ, какъ ученику Христову, уже прельстившемуся блескомъ *златицъ кинсонныхъ*, но еще не отпадшему отъ лика Апостольскаго. По внѣшней формѣ, это приложеніе имѣетъ видъ условной энтимемы, и можетъ быть выражено такъ: «кто не вѣренъ въ маломъ, тому не повѣрятъ многого: и такъ если вы не вѣрны будете въ распоряженіи имѣніемъ малымъ и не настоящимъ, то не повѣрятъ и не дадутъ вамъ (настоящаго) истиннаго и многоцѣннаго.» Само собой слѣдуетъ, что это заключеніе—частное, какъ и быть должно. Правоученіе, въ немъ содержащееся, до того не всеобъемлюще, до того относится къ однимъ Апостоламъ, что,

какъ первое (нравоученіе), направленное къ мытарямъ и фарисеямъ, не объяснимо объ ученикахъ Христовыхъ: такъ и это послѣднее рѣшительно не примѣнимо ни къ кому другому, кромѣ Апостоловъ. Это служить базисомъ той другой дилеммы, по которой нельзя, какъ мы видѣли, принять за слушателей притчи ни Апостоловъ однихъ, съ включеніемъ фарисеевъ и мытарей, ни сихъ послѣднихъ, съ устраненіемъ учениковъ Христовыхъ.

Но и 12 стихъ не есть послѣдній терминъ притчи. Должно замѣтить, что слѣдующій за нимъ стихъ 13, при тѣхъ изходныхъ точкахъ толкованія, которыхъ держатся Кинели, Бертольдъ и другіе, и которыя мы видѣли, представляется внѣ всякой связи съ контекстомъ. Посему, чуть ли не всѣ западные толковники смотрятъ на него, какъ на бѣльмо въ глазу, и считаютъ его до того здѣсь лишнимъ и неумѣстнымъ, что и лучшіе изъ нихъ *) ничего болѣе не находятъ сказать о немъ, какъ только то, что онъ взятъ изъ Евангелія Матѳея. Между тѣмъ, названный стихъ, не смотря на то, что не содержитъ въ себѣ новой и отдѣльной мысли, находится въ связи съ предъидущими и до того не излишенъ, что скорѣе необходимъ для полноты заключенія. Обнимая всѣхъ слушателей притчи, безъ отношенія къ ихъ нравственной сторонѣ жизни, и къ тому положенію, которое одни изъ нихъ занимали, а другіе готовились занять въ средѣ людской, онъ служитъ объединеніемъ и обобщеніемъ обоихъ заключеній предъидущихъ, какъ частныхъ. Мысль его такова: «служеніе двумъ противнымъ началамъ, каковы: Богъ и богатство, не можетъ совмѣститься въ одномъ слушающемъ субъектѣ, кто бы онъ ни былъ, Апостолъ ли, или

*) Schol. Rosenmülleri in N. T. Vol. 11. p. 168.

книжникъ и мытарь.» Понятно, что здѣсь самый крайній и окснчательный предѣлъ притчи.

Что же касается собственно до порядка, въ коемъ нравственное приложеніе притчи относилось ко всему составу слушателей, то его можно опредѣлить такъ. Нравоученіе, первѣе всего, направлено было къ мытарямъ, какъ потому, что они подали поводъ къ произнесенію притчи, въ настоящую минуту, такъ и потому, что они же служили прикровеніемъ настоящей личности, составлявшей послѣднюю цѣль ея, — прикровеніемъ Іуды. При чемъ нельзя отвергать мнѣнія нѣкоторыхъ, что самый образъ изложенія притчи, т. е. образъ сужденій и дѣйствія домоприставника, взятъ съ образа мыслей и поступковъ мытарей. Если гдѣ, то въ мытницахъ или таможняхъ, по преимуществу, могли быть въ употребленіи подобныя сдѣлки, при взиманіи съ товаровъ пошлинь. Тамъ и количество, и вѣсъ, и мѣра не масла только и пшеницы, но и всего, что ввозилось и вывозилось, могло быть умаляемо, въ видахъ извѣстныхъ за то благодарностей (пешкешъ). Затѣмъ, нравоученіе относилось къ фарисеямъ и ко всѣмъ богатымъ безразлично, хотя первые, какъ извѣстно, и не извлекли изъ него никакого назиданія, а послѣдніе должны были извлекать это назиданіе, не одинаковымъ образомъ, судя потому, какъ пріобрѣталось самое богатство ихъ. Это нравоученіе находится въ 9 стихѣ, и объясняется относительно перечисленныхъ званій, съ небольшимъ различіемъ, примѣнительно къ ихъ сословнымъ свойствамъ, но безъ всякихъ видимыхъ натяжекъ, и въ собственномъ смыслѣ.

Далѣе, Спаситель имѣлъ въ виду Іуду, для котораго притча нарочито была сказана, и который сдѣлавшись приставникомъ невѣрнымъ, оставался еще въ числѣ ближнихъ

учениковъ Его. Уже замѣчено было, что Іуда, какъ невѣрный носитель и хранитель ковчежца, не могъ не сознавать, что притча близко касалась его и содержаніемъ, но еще ближе правоученіемъ, изъ него выведеннымъ. И въ самомъ дѣлѣ, когда слышались слова Христовы: «имѣніе неправедное, вѣчные кровы, вѣрный въ малѣ и не вѣрный,» голосъ его собственной совѣсти, омраченной недугомъ, но еще не утраченной жизненной силы и не огрубѣвшей въ противленіи добру, — этотъ голосъ не могъ не напоминать Іудѣ, что правоученіе относилось и къ нему и содержало въ себѣ прямое указаніе, какъ поступить ему съ утаеваемою суммою, чтобы погончивъ на всегда съ этою *мамоною неправды*, возвратить себѣ спокойствіе духа, удержать вполне достоинство Апостола и приобрести не временное прибѣжище на землѣ, какъ думалось, а вѣчныя обители въ небѣ.

Но указавъ спасительный выходъ изъ не нормальнаго положенія Іудѣ, какъ блюстителю общественнаго ящика, Господь, вслѣдъ за симъ, присовокупляетъ и то, что должно было относиться къ нему же (Іудѣ), но уже какъ будущему благовѣстнику царствія Божія, побуждая его, въ то же время, и къ неотложному заглаженію невѣрности въ прошедшемъ, и къ сохраненію пожизненно — неугоризненной вѣрности въ будущемъ (ст. 10.). А чтобы и теперь прикрыть обличаемую невѣрность, какъ она доселѣ была прикрываема мытарями, Іисусъ Христосъ обращается ко всеѣмъ Апостоламъ (ст. 11, 12.), какъ будто и они причастны были невѣрности своего товарища. Собственно же говоря относительно послѣднихъ, Спаситель имѣлъ въ виду только оградить ихъ Апостольскую вѣрность отъ вреднаго прираженія къ нимъ будущихъ искушеній. Этотъ урокъ (урокъ притчи) былъ для

всѣхъ ихъ закончаніемъ и какъ бы вѣнцемъ всего, что доселѣ они слышали объ отреченіи отъ міра и самоотверженіи. Онъ закрѣпилъ въ нихъ самую основу Апостольства. Онъ сдѣлалъ ихъ достойными тѣхъ благъ *истинныхъ* и многочисленныхъ, которыя готовились имъ, какъ провозвѣстникамъ Евангелія. Послѣ него уже, а не прежде, явилась въ нихъ та твердость, съ коею заявляли они предъ Господомъ: *се мы оставихомъ вся и по Тебѣ идехомъ* (Лук. гл. 18, ст. 28.). Когда же, наконецъ, обогатились они дарами благодати, — сдѣлавшимися для нихъ *своими* на всегда: то еще съ большею твердостію стали отвергаться благъ земныхъ и временныхъ, *обогащая* ими другихъ, а сами оставаясь *яко нищии и ничто же имущи* (2 Кор. гл. 6, ст. 10.), и лучшія изъ *пріобрѣтеній* міра *вмѣняя* себѣ *тщету и уметы быти* (Филип. гл. 3, ст. 8.).

Заключая все, относящееся къ разслѣдованіямъ предисловнымъ, и сказанное въ видахъ уясненія подлиннаго смысла притчи, нужнымъ находимъ замѣтить, что *притча о приставникѣ* видимо выдѣляется изъ ряду притчей обыкновенныхъ, и болѣе или менѣе похожихъ одна на другую. Она носитъ на себѣ какой-то особый и во многомъ своеобразный типъ. Начнемъ съ того, о чемъ мы частію уже упоминали, т. е. съ того, что ученіе содержащееся въ притчѣ, преслѣдуя разныя цѣли, по разнородности слушателей, не могло закончиться, подобно другимъ притчамъ, разомъ и категорически, а требовало, соотвѣтственно разнымъ состояніямъ поучаемыхъ, окончанія постепеннаго и по частямъ, а потому и выраженнаго не однимъ стихомъ, а многими. Особенность замѣчательная; но справедливость требуетъ пояснить, что

если она сообщаетъ нашей притчѣ своеобразность, то не столько внѣшнимъ объемомъ заключенія, выходящимъ изъ границъ обычныхъ, сколько его особеннымъ расположеніемъ, — не столько тѣмъ, что нравоученіе высказано многими стихами, сколько тѣмъ, что содержащіяся въ немъ мысли выражены въ особенномъ порядкѣ и съ такою строгою послѣдовательностію, что нельзя не принять сего за новое подтвержденіе, что притча давно уже готова была излиться изъ устъ Говорившаго ее, и только выжидаемъ былъ удобный къ тому случай. А относительно внѣшняго объема заключенія, относительно того собственно, что нравоученіе состоитъ изъ многихъ стиховъ, должно сказать, что эта особенность не безпримѣрна; ее можно находить и въ другихъ притчахъ, хотя и очень не многихъ. Не одностигшія заключенія встрѣчаемъ напр. въ притчахъ: о человѣкѣ имѣвшемъ двухъ сыновъ и посылавшемъ ихъ въ виноградникъ для работы (Мѡ. гл. 21, ст. 31. 32.), и о человѣкѣ домовитомъ, отдавшемъ виноградъ свой дѣлателямъ и отшедшемъ (Мѡ. гл. 21, ст. 42 — 44.).

Другая особенность притчи о приставникѣ состоитъ въ томъ, что въ основаніе нравоученія положены дѣйствія человека, коего находчивость и смышленость въ устроеніи своей судьбы, хотя и похвалены господиномъ притчи, но тѣмъ не менѣе, нравственнаго настроенія души его, обнаружившагося въ поступкѣ, явно не честномъ и не святомъ, ни кто похвалить не можетъ. Очевидно, что этою чертою притча наша гораздо характеристичнѣе отличается и обособляется въ средѣ всѣхъ другихъ иносказаній: однако же и эта особенность не такъ исключительна, чтобы нельзя было находить притчей съ подобнымъ содержаніемъ. Въ прит-

чѣ о томъ, *како подобаетъ молитися и не стужати* (Лук. гл. 18, ст. 1—8) представляется судія, то же не высокой нравственности, потому что ни Бога не боялся, ни людей не стыдился: за всѣмъ тѣмъ, его рѣшеніе, положить конецъ доукамъ вдовы, мало того, что служить воодушевленіемъ къ непрестаемой молитвѣ для всѣхъ избранныхъ Божиихъ, но и основаніемъ того, что самъ Богъ, преблагій и пресвятый, ставится какъ бы въ параллель съ этимъ судьею столь безбожнымъ и безстыднымъ. И такъ, если чрезъ указанные нами отличія, разсматриваемая притча выступаетъ изъ обыкновеннаго ряда поученій иносказательныхъ, то развѣ потому только, что эти отличія являются здѣсь не порознь, какъ въ другихъ притчахъ, а оба вмѣстѣ.

Между тѣмъ, въ семъ же вопросѣ есть обстоятельство другое, которое болѣе можетъ служить къ отличію нашей притчи отъ таковыхъ же другихъ, не смотря на то, что оно падаетъ на внѣшнюю сторону изложенія притчи, — на ея слово-выраженіе. Чтобы ученію, прикрытому иносказаніемъ, и имѣющему при томъ разныя цѣли, изъ коихъ одни открыты и понятны были для всѣхъ слушателей, а другія — сокровенны и вѣдомы только для нѣкоторыхъ изъ нихъ, — чтобы такому ученію сообщить, относительно слушавшихъ субъектовъ, наибольшій объемъ и широту, конечно, не возможно было обойтись, чтобы не употребить иногда такихъ словъ и выраженій, которыя, одновременно касаясь разнородныхъ личностей, должны были, примѣнительно къ ихъ не одинаковой нравственной цѣли, содержать въ себѣ и смыслъ не одинаковый. Само собою слѣдуетъ, что такого рода рѣчь, и не иносказательная, не свободна отъ нѣкоторой неопредѣленности въ словѣ, и даже темноты, а эта неопредѣленность, встрѣ-

чаясь и въ содержаніи притчи, и въ самомъ нравоученіи, служить, въ свою чреду, одною изъ немаловажныхъ причинъ, почему въ трактуемой притчѣ гораздо болѣе усматривается трудностей и недоразумѣній въ отысканіи подлиннаго ея смысла, чѣмъ во всѣхъ другихъ.

Коснувшись трудностей въ пониманіи притчи, въ концѣ концовъ, неизлишнимъ находимъ присовокупить и то, что обыкновенныя, человѣческія средства и пособія, какъ ни благотворны всегда и вездѣ, а слѣдовательно и здѣсь, но они одни недостаточны въ истолкованіи Евангелія. Ученіе Евангельское открыто намъ Сыномъ человѣческимъ: но оно не есть человѣческое; оно снесено съ неба Единороднымъ отъ Отца. Просвѣщеніе научное и школьное, пусть оно будетъ и систематично и глубоко и обширно; но въ дѣлѣ изясненія словъ воплощенной, небесной Истины, легко можетъ быть недостаточно, если не будетъ сопровождаться другимъ началомъ, высшимъ и духовнымъ.

Просвѣщеніе научное одно слишкомъ предѣльно и способно вращаться около одного лишь міра стихійнаго. Оно можетъ досягать до извѣстной высоты тверди небесной, но въ небо, за предѣлы вещества и времени, не проникаетъ. То, что принадлежитъ къ области небесной и духовной, можетъ быть для насъ доступно только въ извѣстной мѣрѣ, и при извѣстныхъ условіяхъ. Не предъ окомъ ума, *повсячески* *искусственнымъ* наукою, но не отрожденнаго Духомъ, раскрывается ученіе о благодатномъ царствѣ Божіемъ, а предъ окомъ вѣры, оживленной таинственнымъ возрожденіемъ и просвѣщенной отъ Духа благодати, хотя и не безъ посредства науки. Наука вездѣ пригодна и всегда благотворна, когда она *стоитъ* *во истинѣ*. Итакъ пусть эта наука процвѣтаетъ въ средѣ

земнородныхъ, по намѣренію Божію, къ развитію, образованію и возвышенію человѣчества. Пусть будутъ въ полномъ ходу и силѣ все тѣ человѣческія средства и пособія, кои ведутъ насъ къ правильному пониманію истины Божіей. Но пусть же, первѣе всего и паче всего, не оскудѣваетъ въ насъ и св. вѣра, — вѣра въ Господа Іисуса Христа, какъ *Сына Бога живаго*, и въ Его глаголы, какъ *глаголы духа и жизни* (Іоан. гл. 6, ст. 63.). Но и это не все. Вѣра не есть въ насъ что либо мертвое; она есть начало жизненное. Итакъ пусть эта вѣра воодушевляетъ насъ, какъ живая сила, — пусть она проникаетъ нашу жизнь и дѣла и направляетъ все въ насъ по духу Евангелія. Да и самая справедливость не требуетъ ли, чтобы приступающіе уяснять другимъ глаголы жизни, первѣе всего уяснили бы ихъ въ себѣ самихъ чрезъ собственную жизнь, — жизнь отрожденную и святую. При этомъ условіи, большая часть трудностей, встрѣчающихся въ истолкованіи ученія Евангельскаго, исчезнетъ сама собой, и причина понятна. Наука, не посягающая на святія начала откровенія, будетъ служить вѣрѣ опорой, огражденіемъ и предохраненіемъ ея отъ пониманій предзанятыхъ и явно суевѣрныхъ; а св. Христіанское чувство, поддерживаемое молитвою, можетъ въ свою череду не только предохранять науку отъ киченія и преткновеній, но и привлекать на нее иной свѣтъ, — тотъ свѣтъ высшаго разумѣнія, который изходитъ отъ Отца свѣтовъ, и въ изслѣдованіи истинъ откровенныхъ неизнемогаетъ, тѣмъ паче не обнимается тьмою заблужденій, а на противъ разгоняетъ всякую тьму (Іоан. гл. 1, ст. 5.). Этотъ свѣтъ дѣйствуетъ въ сынахъ Божіихъ подъ освѣщеніемъ Духа Божія, а *Духъ Божій испытуетъ и вѣдаетъ вся и самыя глубины Божія* (1 Кор. гл. 2, ст. 10—11.).

Софонія, Епископа Новомиргородскаго.

ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

къ проекту устава духовныхъ академій.

Благополучному царствованію Императора Александра II, ознаменованному уже многими величайшими преобразованиями въ государственной жизни нашего отечества, принадлежит слава обновленія и учебныхъ заведеній Россіи. За преобразованиемъ университетовъ, державною волею вызваны напреду такогоя преобразования и духовныя училища, приготовляющія образованныхъ пастырей церкви, охранителей вѣры и нравственной чистоты жизни и образователей народа въ духѣ божественнаго евангельскаго ученія. Духовныя семинаріи и училища уже получили новое устройство, давшее имъ возвышенные способы къ достиженію ихъ ближайшихъ цѣлей. Теперь призываются къ сему же высокою заботливостію Государя духовныя академіи.

I. Духовныя академіи, въ настоящемъ ихъ устройствѣ, образованы въ 1809 году и управляются уставомъ 1814 г.

Преобразование въ 1809 г. обнимало всѣ стороны жизни академій: учебную, административную, нравственную и хозяйственную. Это преобразование и составленный по нему уставъ 1813 г. имѣютъ свою историческую заслугу. Но время и опытъ въ теченіе болѣе чѣмъ пятидесяти лѣтъ жизни академій, открывая въ каждой сторонѣ быта академій стороны,

не удовлетворявшія возрастающимъ и выясняющимся требованіямъ жизни, довели, наконецъ, до сознанія въ необходимости общаго пересмотра устава духовныхъ академій. Учебная и ученая части академій въ комитетѣ о преобразованіи духовныхъ училищъ сформированы были вновь, отлично отъ постановки ихъ въ старыхъ академіяхъ. Извѣстно, что въ старыхъ академіяхъ — кievской, московской и с.-петербургской преподавались всѣ науки, начиная съ грамматики и элементарной ариѳметики до философіи и богословія. Отличіе ихъ отъ семинарій состояло въ томъ, что высшіе классы, богословскій и философскій, поставлены были нѣсколько шире, чѣмъ въ семинаріяхъ, и наставники были лучше. Существеннаго же различія между ними не было. Комитетъ 1808 года, рѣшившись образовать академіи отдѣльно отъ семинарій, постановилъ для нихъ двойную цѣль: во-первыхъ, дать большее развитіе собственно богословскимъ наукамъ, и во-вторыхъ, готовить наставниковъ для семинарій по всѣмъ предметамъ семинарскаго курса. Первая задача до такой степени естественна, что объ ней говорить нечего; но и въ назначеніи другой цѣли для академій комитетъ былъ совершенно правъ въ томъ отношеніи, что въ ту пору, кромѣ московскаго университета, не было ни одного учебнаго установленія, которое бы вообще имѣло спеціальную цѣлю приготовленіе наставниковъ и въ частности, откуда можно было бы получать наставниковъ для семинарій. Университеты с.-петербургскій, св. Владиміра, харьковскій и казанскій открыты уже послѣ образованія с.-петербургской и московской академій. Но и этимъ, по мнѣнію комитета, еще неисчерпывалась задача академіи. Преподаваніе богословскихъ наукъ и приготовленіе наставниковъ для семинарій по всѣмъ предметамъ ихъ курса

еще не завершаютъ всего дѣла академій. Комитетъ 1808 г. не упустилъ изъ виду того обстоятельства, что богословско-учебная или педагогическая цѣль замыкается въ кругу академій, но что богословская ученость, какъ высшее развитіе церковнаго сознанія, простирается далеко за предѣлы академій, какъ учебныхъ установленій. Независимо отъ одного высшаго церковнаго авторитета, узаконяющаго или охраняющаго норму церковнаго ученія, должно быть еще одно или нѣсколько установленій, которыя бы, возбуждая, поддерживая и распространяя ученость въ обществѣ, въ то же время имѣли полную ученую состоятельность и полномочіе оцѣнивать и опредѣлять каждое явленіе, каждое выраженіе богословской мысли съ положительной стороны его ученыхъ достоинствъ и съ отрицательной стороны—согласія или несогласія его съ основаніями христіанскаго вѣроученія. Комитетъ призналъ удобнѣйшимъ слить эти установленія съ академіями, учредивши при нихъ такъ называемыя конференціи и поставивши для нихъ задачей какъ распространеніе и поощреніе духовнаго просвѣщенія въ обществѣ, такъ и охраненіе его отъ вліяній неправомыслия посредствомъ цензурнаго разсмотрѣнія всѣхъ сочиненій духовнаго содержанія предъ ихъ напечатаніемъ.

Нельзя ставить въ вину комитету, что, поставляя для академій такую сложную задачу, онъ не предусмотрѣлъ всѣхъ трудностей, съ которыми соединено ея выполненіе. И самыя могущественныя умы, какъ ни далеко видятъ впередъ, но впереди всегда окажется значительная доля вещей не усмотрѣнныхъ или представлявшихся, по отдаленности, въ иномъ свѣтѣ. Такъ и здѣсь время и опытъ, съ самой ранней поры академій, открыли затрудненія, которыя хотя частію были

преодолѣваемы настойчивымъ трудомъ, частію были устраняемы до нѣкоторой степени, но вообще ослабляли одну цѣль академій на счетъ другой и задерживали дальнѣйшее развитіе ихъ къ лучшему.

Прежде чѣмъ открыты были по новому плану другія академіи, въ с.-петербургской академіи, въ теченіе перваго курса, обнаружались уже нѣкоторыя затрудненія, препятствовавшія успѣшному достиженію цѣлей академическаго образованія. Первое затрудненіе открылось въ изученіи всего множества наукъ, обязательныхъ для каждаго студента. Вслѣдствіе этого допущено было факультетское раздѣленіе наукъ историческихъ и физико-математическихъ, такъ что студенты, слушавшіе однѣ науки, освобождались отъ слушанія другихъ. Но какъ это была мѣра частная, то въ прочихъ академіяхъ, хотя съ тѣмъ же чувствомъ неудобства, всѣ студенты изучали всѣ науки, и въ с.-петербургской то опять всѣ науки дѣлались обязательными, то снова становились факультетскими. Колебанія эти не были ни чѣмъ упорядочены и производили неустройство при назначеніи на наставническія мѣста, особенно когда оно производилось административнымъ порядкомъ, помимо академій или даже и въ самыхъ академіяхъ помимо педагогическихъ соображеній.

Между тѣмъ возрастающая, вслѣдствіе большаго развитія богословскихъ наукъ, численность ихъ, увеличивала затрудненія въ ихъ изученіи. Академіи должны были отъ времени до времени вводить въ свой учебный кругъ новыя науки, частію чтобы имѣть у себя представителей по этимъ отраслямъ, частію чтобы готовить наставниковъ по этимъ наукамъ для семинарій. Такъ, съ продолженіемъ времени, введены въ академическій курсъ основное богословіе, патристика, ученіе

о православномъ богослуженіи, пастырское богословіе, церковное законовѣдѣніе, русская исторія, исторія русской церкви, ученіе о расколѣ и педагогика. При ограниченномъ числѣ кафедръ, нѣкоторыя науки и предметы соединяемы были на одной кафедрѣ или, что то же, одному наставнику поручалось два предмета и не всегда однородныхъ между собою. Преподаватель церковнаго краснорѣчія долженъ былъ читать основное богословіе, преподаватель нравственнаго богословія — пастырское, патристика въ с.-петербургской академіи нѣкоторое время раздѣлена была между двумя преподавателями греческаго языка, русская гражданская и церковная исторія соединены были въ одну кафедру, древніе и новые языки были вторыми или побочными предметами у преподавателей разныхъ наукъ на различныхъ основаніяхъ. Естественнымъ слѣдствіемъ этого развѣтвленія и многочисленности наукъ въ академическомъ курсѣ, при тѣхъ же способахъ ихъ преподаванія и одинаковой обязательности изученія, было съ одной стороны недостаточное развитіе нѣкоторыхъ наукъ, такъ какъ при соединеніи нѣсколькихъ наукъ на одной кафедрѣ, всегда одна наука сосредоточиваетъ на себѣ вниманіе наставника, прочія же получаютъ характеръ учебныхъ предметовъ, а не наукъ самостоятельно разрабатываемыхъ; съ другой, недостаточное приготовленіе наставниковъ, такъ какъ каждый студентъ, изучая все, не имѣлъ возможности ничего изучить вполне основательно.

Новый семинарскій уставъ, предупредивъ пересмотръ академическаго устава, обезпечиваетъ хорошее преподаваніе въ семинаріяхъ и доброкачественность наставниковъ конкурсомъ; но очевидно, что относящіяся сюда статьи семинарскаго устава не могутъ получить полнаго осуществленія въ

предѣлахъ дѣйствующаго академическаго устава и съ необходимостію вызываютъ преобразование этого послѣдняго.

Въ теченіе того же перваго курса открылось и другое неудобство вышешоказанной постановки духовныхъ академій. Оно вышло изъ того, что склонность увлекла нѣкоторыхъ студентовъ къ преимущественному занятію тѣми или другими общеобразовательными науками академическаго курса, которыя преподавались лучшими наставниками этихъ наукъ, въ ущербъ для богословскаго образованія студентовъ. Хотя академическій уставъ 1814 г. и обезпечивалъ эти занятія введеніемъ общеобразовательныхъ наукъ въ составъ учебнаго академическаго курса и усвоеніемъ академіямъ права присуждать за нихъ степени кандидата и даже магистра по специальностямъ; но тѣмъ не менѣе, это предпочтеніе вызвало противъ себя довольно строгія мѣры, простершіяся наконецъ до того, что и право на ученые степени по специальностямъ, за исключеніемъ богословской, осталось только на бумагѣ. Лучшіе знатоки, напримѣръ: физики и математики, выпущены были только студентами и кандидатами богословія, хотя были потомъ профессорами этихъ наукъ не только въ семинаріяхъ, но даже въ академіяхъ. Такимъ образомъ, съ перваго же шага нарушилось равновѣсіе въ занятіяхъ разными науками, введенными въ составъ академическаго курса и раздѣленными на 6 классовъ или *факультетовъ*, какъ они названы въ уставѣ 1814 года. А это не могло благотворно дѣйствовать на дальнѣйшее ученое и учебное движеніе этихъ наукъ въ академіяхъ.

Въ постановкѣ академическихъ *конференцій* съ двойною цѣлію распространенія и поощренія богословскихъ знаний и цензуры всѣхъ вновь выходящихъ сочиненій духовнаго

содержанія, время и опытъ также открыли разныя неудобства, независимо отъ высокаго достоинства многихъ лицъ, принадлежавшихъ къ этому учрежденію и принимавшихъ самое дѣятельное участіе въ его трудахъ.

Кругъ дѣйствія конференцій весьма ограниченъ и собранія ихъ вообще имѣли и имѣютъ характеръ чрезвычайныхъ собраній, которыя, имѣя предметомъ только окончательныя экзамены и присужденіе ученыхъ степеней, не могли и не могутъ производить почти никакого вліянія на общій ходъ дѣла въ академіи и способствовать къ улучшенію ея быта въ какомъ бы то ни было отношеніи. Академическая конференція имѣла видъ болѣе ученаго общества при академіи, нежели ея органа и представителя по всѣмъ сторонамъ ея управленія. Не академіи собственно, но этому обществу, состоящему изъ внутреннихъ и внѣшнихъ членовъ, присвоено было присужденіе ученыхъ степеней кандидата, магистра и доктора. Внѣшніе члены, какъ лица постороннія академіи, естественно, не могли слѣдить постоянно ни вообще за ходомъ учебно-педагогическаго дѣла въ академіи, ни въ частности за ученою состоятельностью лицъ, ищущихъ ученой степени. Одно присутствіе на экзаменѣ и притомъ разъ въ два года предъ выпускомъ (потому что внутреннія испытанія въ теченіе всего курса производятся правленіемъ), при самой большой проницательности присутствующихъ, вообще даетъ слишкомъ слабую опору рѣшительному голосу въ дѣлѣ такой важности, и притомъ имѣющемъ исключительно и спеціально ученый характеръ. Принадлежавшее конференціямъ право назначенія кончившихъ академическій курсъ студентовъ на наставническія мѣста еще съ меньшею удобностію и разборчивостію могло быть исполняемо конферен-

цією, которой половина членовъ не могла наблюдать въ теченіе курса ни способностей студента, ни его занятій, ни наконецъ его педагогической подготовки къ преподавательской должности. Конечно, не болѣе достоинства имѣло назначеніе наставниковъ и административнымъ порядкомъ, тагъ какъ конференція, послѣ немногихъ назначеній при концѣ академическаго курса, не была, да и не могла быть созываема для каждаго особаго назначенія; но тѣмъ не меньше, это показываетъ недостатокъ жизненности въ установленіи, сложившемся изъ такихъ разнородныхъ стихій. Усвоенное академическимъ конференціямъ право цензурнаго разсмотрѣнія всѣхъ приготовляемыхъ къ печати или новому изданію сочиненій духовнаго содержанія, посредствомъ выбираемыхъ изъ среды ея членовъ цензурнаго комитета, оказалось на практикѣ трудно совмѣстимымъ съ прочими обязанностями и должностями членовъ конференціи, и уже въ 1857 году предоставлено особымъ, внѣ академическихъ конференцій поставленнымъ, лицамъ, по назначенію святѣйшаго сѣнода. Наконецъ, съ учрежденіемъ учебнаго комитета при святѣйшемъ сѣнодѣ и съ порученіемъ его разсмотрѣнію учебныхъ руководствъ и пособій, равно и сочиненій, представляемыхъ на преміи, объявляемыя святѣйшимъ сѣнодомъ, еще болѣе сѣузилось и безъ того весьма ограниченное число предметовъ занятій въ конференціяхъ.

Въ *административномъ* отношеніи преобразование 1809 г. постановило всѣ духовныя училища въ органическую связь, подчинивши училища семинаріямъ, семинаріи академіямъ. Для этого семинаріи раздѣлены были на округа, соотвѣтственно числу академій, и подчинены были во всѣхъ своихъ частяхъ академіямъ, которыя наблюдали надъ ними и управляли ими въ общемъ порядкѣ чрезъ внѣшнія или окружныя правленія и въ особенномъ чрезъ временно назначаемыхъ ревизоровъ. Высшее же управленіе сосредоточено было въ

коммисіи духовныхъ училищъ. Въ этой постановкѣ академій была своя хорошая и своя недостаточная сторона. Хорошая сторона заключалась въ томъ, что семинаріи подчинены были по управленію ученому же установленію — академіямъ, и сѣдовательно были, до нѣкоторой степени, обезпечены отъ постояннаго вмѣшательства администраціи, на примѣръ при назначеніи наставниковъ, распредѣленіи между ними учебныхъ предметовъ, выборѣ учебныхъ руководствъ и пособій, замѣнѣ однихъ другими и проч. Но мало по малу, зависимо и независимо отъ академій, живая связь между академіями и семинаріями превратилась въ механическую, а съ закрытіемъ коммисіи духовныхъ училищъ и образованіемъ вмѣсто нея духовно-учебнаго управленія сдѣлалось болѣе номинальною, чѣмъ дѣйствительною. Трудно издали наблюдать надъ ходомъ учебно-воспитательнаго дѣла въ какомъ бы то ни было, болѣе или менѣе отдаленномъ учрежденіи. Бумаги говорятъ немного и почти всегда представляютъ дѣло въ свѣтѣ выгодномъ. Въ тѣхъ же особенныхъ случаяхъ, когда выступалъ разныя показанія о ходѣ учебнаго и воспитательнаго дѣла, или о какой другой сторонѣ семинарскаго быта, трудно было судить о нихъ безъ повѣрки чрезъ ревизоровъ. Нѣкоторую гарантію представляло наблюденіе мѣстныхъ преосвященныхъ, но и оно, по уставу 1814 года, было довольно отдаленное и не прямое. Мѣстный преосвященный не имѣлъ непосредственнаго отношенія къ семинаріямъ и не могъ войти прямо ни въ одну часть ея. Наконецъ, что касается ревизіи, то частію по недостатку средствъ, частію вслѣдствіе того, что академическіе наставники не могли быть въ учебное время отрываемы отъ своихъ занятій, ревизіи производились вообще очень рѣдко и приноровлялись къ концу

курса, во времени экзаменовъ, наступающему въ семинаріяхъ послѣ академическихъ экзаменовъ, а не рѣдко и послѣ общихъ семинарскихъ экзаменовъ. Слѣдовательно, ревизоры видѣли только экзамены учениковъ, а не наставниковъ, и то, что видѣли, представлялось, конечно, въ нарядномъ, подготовленномъ видѣ. Большею частію ревизіи назначались по вызову какихъ-либо неустройствъ: тамъ же, гдѣ все шло гладко и ровно, дѣла велись такъ, какъ ихъ вели, лишь бы не подать повода къ ревизіи. Ревизорскіе отчеты представлялись чрезъ годъ и два послѣ ревизій и исполненіе по нимъ, съ исправленіемъ усмотрѣнныхъ недостатковъ, откладывалось часто на годъ и даже не на одинъ. Съ другой стороны, академія по управленію семинаріями чрезвычайно стѣснены были въ своихъ правахъ. Онѣ не могли ни составлять программъ, ни выбирать и перемѣнять учебниковъ, ни назначать учебныхъ пособій, ни вообще руководствовать учебно-педагогическою дѣятельностію семинарій. Въ семинарії вводились не только учебники, даже учебные предметы, о которыхъ академія узнавала уже какъ о сдѣланныхъ распоряженіяхъ. На представленія ея о замѣнѣ устарѣвшихъ учебниковъ новыми она получала отвѣты, выходившіе изъ экономическихъ расчетовъ и соображеній высшей учебной администраціи. Слѣдствіемъ этого было то, что академическое вышнее правленіе обратилось въ административную инстанцію, частію безцѣльно посредничающую между семинарскимъ и учебнымъ управленіемъ по представленіямъ къ чинамъ за выслугу лѣтъ, разсылки магистерскихъ грамотъ и проч., частію принимавшую вѣдомости и другія срочныя донесенія, которыя и слагала въ свой архивъ.

Новый семинарскій уставъ, придавшій семинарскимъ

правленіямъ болѣе самостоятельности и подчинившіи ихъ наблюденію мѣстныхъ преосвященныхъ, прервалъ эту номинальную связь семинарій съ академіями. А учрежденіе учебнаго комитета, съ цѣлію всесторонняго наблюденія за усиѣшнымъ ходомъ учебно-педагогическаго дѣла въ семинаріяхъ, устранило отъ академій часть дѣлъ, которыхъ при указанной постановкѣ, онѣ и не могли исполнять, не обращаясь въ инстанцію исполнительную по отношенію къ административной власти. Въ этомъ отношеніи наши академіи пережили тотъ же опытъ и пришли къ тѣмъ же результатамъ, какъ и университеты. Извѣстно, что гимназіи сначала подчинены были университетамъ, какъ въ учебномъ, такъ и въ административномъ отношеніяхъ, но потомъ, съ 1835 г., отдѣлены отъ вѣдомства университетовъ, и это отдѣленіе оказалось и признано мѣрою вполне полезною. Если между академіями и семинаріями можетъ и должна остаться связь, то только въ одной формѣ—указанія наставниковъ для семинарій по ихъ спеціальностямъ. Такъ какъ академіи готовятъ наставниковъ, и никто лучше ихъ не можетъ знать и судить о достоинствѣ ея студентовъ и подготовленности ихъ къ преподавательской должности по тому или другому предмету, то академіямъ естественно должно принадлежать право рекомендовать наставниковъ для семинарій, по заявляемымъ ими требованіямъ.

Внутреннее управленіе академій имѣло совершенно административный характеръ. Достаточно короткаго взгляда на составъ и организацію академическаго управленія, какъ оно частію опредѣлено уставомъ 1814 года, частію развилось въ практикѣ послѣдующаго времени, чтобы видѣть всю силу бюрократическаго начала въ управленіи академій. За

исключеніемъ ученыхъ степеней, удостоеніе къ которымъ присвоено конференціямъ, все относящееся къ управленію академіи по всѣмъ частямъ учебной, нравственной и экономической, принадлежитъ правленію, составъ котораго образуется изъ ректора, инспектора и эконома. Каждый изъ членовъ имѣетъ въ своемъ ближайшемъ управленіи одну часть. Ректоръ, имѣя наблюденіе надъ всѣми частями, завѣдуетъ преимущественно учебною частію, инспекторъ нравственною, экономъ хозяйственною. Къ предметамъ дѣйствій правленія отнесено опредѣленіе и увольненіе профессоровъ; къ предметамъ учебнаго надзора, присвоеннаго исключительно ректору — разсмотрѣніе конспектовъ, представляемыхъ профессорами, которые ректоръ вноситъ въ правленіе, съ своими замѣчаніями, и наблюденіе за методомъ ученія. Не трудно примѣтить, что такая постановка правленія, все движеніе жизни въ академіи, вмѣстѣ съ лицами, живущими жизнью академій, подчиняла усмотрѣнію, естественно обращавшемуся въ одноличное. Частію выраженіемъ, частію ближайшимъ слѣдствіемъ этого было то, что, по инициативѣ и представленіямъ правленія, однѣ и тѣ же науки то вводились въ академическій курсъ, то исключались изъ него, то сокращались, то опять расширялись въ объемѣ преподаванія; однѣ части наукъ и даже цѣлыя отрасли наукъ то усиливались, то ослаблялись, уступая свое передовое мѣсто новымъ предметамъ личнаго вкуса и вниманія. Наставникъ получалъ программы усѣченныя или направленныя къ источникамъ и пособіямъ, отодвинутымъ движеніемъ науки на задній планъ или получившимъ второстепенное и третьестепенное значеніе.

Въ разныхъ академіяхъ, по усмотрѣнію правленій, различно измѣнялся самый составъ наукъ. Науки, читавшіяся

въ одной академіи, исключаемы были изъ учебнаго курса въ другой, и наоборотъ, въ одной академіи вводились науки, не принятыя въ другихъ академіяхъ, и это въ наукахъ общей важности, а не мѣстнаго значенія и интереса (накъ ученіе о какомъ-либо мѣстномъ распространенномъ раскольническомъ толкѣ). Понятно, что вмѣстѣ съ этимъ профессеры превращались въ чиновниковъ, исполнителей предписаній правленія, которое не спрашивало ни мнѣнія ихъ, ни совѣта даже въ учебныхъ дѣлахъ и стояло внѣ всякаго съ ихъ стороны контроля. То же усмотрѣніе правленія назначало наставниковъ въ академіи, перемѣщало наличныхъ профессоровъ съ одной кафедры на другую, соединяло и раздѣляло предметы по кафедрамъ, составляло разрядные списки студентовъ и проч. Въ область этого усмотрѣнія отнесены были все безъ исключенія экономическія дѣла, такъ что одинъ только наставникъ, членъ правленія, имѣлъ право знать ходъ этихъ дѣлъ; все же прочіе не знали, что и какъ дѣлается и почему что дѣлается въ хозяйственной части, хотя бы она очень близко касалась учебной, на примѣръ въ пріобрѣтеніи необходимыхъ учебныхъ пособій для студентовъ и проч.

Въ отношеніи *экономической* части, комитетъ 1808 г. заслужилъ право на всегдашнюю благодарность тѣмъ, что изыскалъ способы на содержаніе духовныхъ училищъ, на которыя, въ первое время, съ нѣкоторымъ воспособленіемъ изъ государственнаго казначейства (въ первые девять лѣтъ пособие изъ государственнаго казначейства отпускаемо было въ размѣрѣ 1.350,000 руб., въ слѣдующіе же два года по 2.000,000 руб.), въ послѣднее — съ пособиемъ отъ духо-

венства, духовныя училища содержались въ теченіи шести десяти лѣтъ.

При преобразованіи академій, на ежегодное содержаніе ихъ положено 234,400 р.; изъ этой суммы на содержаніе трехъ академій — московской, кіевской и казанской назначено было по 55,800 р. асс., на с.-петербургскую, по причинѣ возвышенныхъ на все цѣнъ и трудности содержанія 67,000 р. Оклады жалованья наставникамъ назначены не одинаковые въ разныхъ академіяхъ: въ с.-петербургской академіи профессорамъ положено по 1,500 р., бакалаврамъ по 700 р. асс. Но уже на первой порѣ эти оклады оказались недостаточными, такъ что въ первый курсъ здѣшней академіи сдѣланы были частныя дополненія, а въ 1820 г. всѣ оклады возвышены противъ прежняго — профессорскіе до 2,000, бакалаврскіе до 1,000 р. асс. Въ 1836 г. профессорскіе оклады возвышены до 3,000 р. асс., бакалаврскіе до 1,500 р. асс. Но возвышеніе не простиралось на прочія статьи академическаго бюджета, которыя оставлены въ положеніи 1820 г. «впредь до усмотрѣнія». Съ 1836 г., за исключеніемъ нѣкоторыхъ дополненій (каковы прибавки ректору столовыхъ, на академическую больницу, на завтракъ и полдникъ студентамъ и на жалованье по двумъ профессорскимъ и четыремъ бакалаврскимъ должностямъ), въ штатахъ не было перемѣны.

Трудно представить, кто бы не понялъ и кому бы нужно было доказывать, что эти оклады, какъ и все содержаніе академій, крайне недостаточны. Въ частности, относительно жалованья профессоровъ и бакалавровъ, можно привести вполне примѣнимое сюда заявленіе, сдѣланное по поводу пересмотра устава и штатовъ университетовъ. Въ нѣкоторыхъ

замѣчаніяхъ на проэктъ этого устава приведенъ самый бюджетъ расходовъ профессора и при этомъ оказалось, это «для семейства профессора, состоящаго изъ жены и трехъ несовершеннолѣтнихъ дѣтей, и при нынѣшнихъ цѣнахъ 1862 г.), потребно (по самому подробному расчисленію, которое можно читать въ проэктѣ устава Императорскихъ университетовъ) на содержаніе въ годъ 2,942 р. 50 коп., если притомъ онъ будетъ завтракать на 8 к., если онъ и всѣ его домашніе будутъ ходить всегда пѣшкомъ, если онъ и все его домашніе будутъ всегда здоровы и никогда не будутъ знать доктора и покупать лѣкарства, если онъ не будетъ никогда выѣзжать изъ города въ лѣтнее время, если онъ будетъ вести затворническую жизнь и никого не будетъ у себя принимать и самъ никого не посѣщать, если онъ не будетъ заботиться объ участи своихъ дѣтей и жены и не будетъ ничего для нихъ сберегать, если у него не будетъ никакихъ экстраординарныхъ расходовъ». Что же дѣлать академическому профессору, который имѣетъ только одну треть этого рассчитаннаго на самые необходимые расходы содержанія. Понятно, что при 858 рубляхъ сер. профессору и 429 рублей бакалавру приходится думать не объ удобствахъ, а о кускѣ хлѣба, котораго иногда дѣйствительно недоставало семейному наставнику академіи, если какія-нибудь обстоятельства, напримеръ болѣзнь жены и дѣтей, выводили его жизнь изъ строго рассчитанной экономической колеи.

Наконецъ уставъ 1814 года имѣетъ еще одну сторону, которой мы не можемъ миновать въ нашемъ обзорѣ. Духовныя училища всегда имѣли ближайшею цѣлію готовить образованныхъ пастырей церкви, но принимали и допускали въ свой кругъ лицъ всѣхъ состояній, чѣмъ и под-

держивали близость духовнаго сословія съ прочими. Но уставъ 1814 г., назначивши духовныя училища для дѣтей духовнаго сословія, замѣнулъ ихъ, а вмѣстѣ и сословіе отъ всѣхъ прочихъ сословіи и сдѣлалъ сословіемъ уединеннымъ въ обществѣ. Хотя въ сводѣ законовъ осталась по прежнему статья о допущеніи приготовленныхъ лицъ изъ всѣхъ состояній въ духовное, при извѣстныхъ условіяхъ (св. зак. т. IX); но фактически связь между ними была порвана и въ духовное званіе стали поступать исключительно дѣти священно-церковно-служителей, получившіе образование въ духовныхъ училищахъ.

(Продолженіе будетъ).

Доволено Цензурою. Одесса, 5-го Октября 1868 года.

Цензоръ, Протоіерей М. Павловскій.